

ПАВЕЛ СЕМЕНОВ

ПОДЗЕМЕЛЬЕ МЕРЦАЮЩЕГО СВЕТА

Эпоха Системы

Павел Семенов

Подземелье Мерцающего Света

«Автор»

2025

Семенов П.

Подземелье Мерцающего Света / П. Семенов — «Автор», 2025

Герой вспомнил, кем он был. Теперь знает, куда идти. У него есть команда. Осталось добраться до цели и завершить миссию. Это будет не легко... Но весело.

© Семенов П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Спасите!	5
Глава 2. Мастер-класс по экстремальному пилотированию.	7
Глава 3. Клин против клина.	11
Глава 4. Редкие и опасные экземпляры.	15
Глава 5. Главное, расслабьтесь.	19
Глава 6. Устроим всем писец, или ежики постарались.	23
Глава 7. На защиту милых обезьянок!	27
Глава 8. Помощь малышам.	31
Глава 9. Веселый мишка.	35
Глава 10. Величайшее колдунство врага или...?	39
Глава 11. Жрать банана.	43
Глава 12. Ливень из адских электрических тварей.	47
Глава 13. А рыба там есть?	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Павел Семенов

Подземелье Мерцающего Света

Глава 1. Спасите!

На следующий день.

Отмытый, объевшийся на неделю вперед, выспавшийся я готов продолжать приключения.

Выхожу из пещеры, спрятанной в тени одного из многочисленных гротов. Сладко потягиваюсь. Утреннее солнышко мне подмигивает. Птички поют.

Вжух!

Проносится надо мной туринос. Кто утверждал, что коровы не летают?

Блин! Так-то опасно под ними ходить. А вдруг они любят «бомбить» на лету как голуби? А учитывая размеры этих особей...

Такая лепеха, прилетая в голову, собьет с ног и припечатает к земле. А когда туриносов целый клин из двух десятков существ, то это убойная сила. Указываешь им цель в виде строя неприятеля. Летящие коровы «вжикают» над ним, и там все уничтожаются, как физически, так и морально.

Жалко, с нами в долину нельзя отправить сразу всех внуков и внучек Тура. Мы бы такого шороха навели... Но они, как и более старшие и прокаченные дети питомца Макса, будут задействованы в глобальном наступлении на основное место пребывания троарцев, возмнивших себя богами.

Наши собирают немалую армию. Часть ее будет отрезать от логова врагов подкрепление. Оно в основном должно будет подойти со стороны грандиозной по масштабам стройки. Там наши враги собирают космические корабли-модули. По их задумке, те в космосе смогут состыковаться и образовать временный командный центр и завод по выпуску других кораблей.

А космос, по прогнозам тех же троарцев, в скором времени будет доступен для пребывания в нем и, соответственно, для полетов. Излучение, созданное взрывом ядра, почти развеялось.

В общем, когда троарцы выйдут в космос, то смогут развернуть оружейную сеть над всей планетой. Они втирают, что это для защиты от новых вторженцев, но будет она работать и в обратную сторону. Так что, все жители Земли будут под полным контролем «богов». А еще троарцы собираются прочесывать все космическое пространство нашей звездной системы. На борту их уничтоженного взрывом корабля, были сотни тысяч специальных спасательных капсул. В них в стазисе находились представители их народа. И, по мнению троарцев, многие в капсулах должны были выжить.

Сейчас троарцев на нашей планете не больше сотни. Руководящая верхушка остатков их расы. И они грозная сила, против которой нужно собирать огромную армию. Но, если пришельцы действительно выжили в капсулах, то расклад сил резко поменяется.

Потому нужно решить с ними все до того, как они выйдут в космос.

Всю информацию по неприятелю предоставляет Хрыч. Этот старик до сих пор жив. Даже внуки есть. Дед так хорошо прокачал свои навыки и способности разведчика, что легко ходит среди приближенных троарцев. А до этого успел поработать прорабом на стройке космических кораблей. Не под своим именем, конечно.

– Готов? – слышу голос Хранителя за спиной.

– Да, – просто отвечаю я, наблюдая, как на спины туринов крепят специальную сбрую, что позволит нам в комфорте там расположиться.

Надеюсь, что в комфорте.

Пока молча подходим к готовящемуся к путешествию транспорту, продолжаю сидеть в своих мыслях.

Еще раз обдумываю происходящее. Вернее, пытаюсь. Мозг после долгого сна ленится думать. Хочет не напрягаться, а продолжать пребывать в виде расслабленного желе. Желе, уверенного, что все будет хорошо, и все получится.

К тому же, вчера я получил приятный бонус, добавляющий уверенность в своих силах. Та системка, что вылезла, когда на меня нахлынули воспоминания прошлого.

Ваше сознание помнит, как воплощать стихию огня.

Соппротивление огню + 30.

Добавлен навык владения магической стихией – огонь.

Видимо, прошлое меня так эмоционально растормошило... Вернее, у меня так подгорело, что я реально воспламенился. От того и область выжженной травы вокруг меня образовалась.

Я ж теперь почти архимаг!

Осталось только силу магии земли заполучить. Хотя, можно еще света, тьмы, пространственной магии, природы, порядка, хаоса, рунной, крови и... Блин, как много еще всего не полученного мной.

– Ну, что? – хлопает меня по плечу Молчун, вывода из задумчивости и мечтаний о могуществе. – Все готово. Сейчас вылетать будете?

О! Уже все готово. Да, и собрались все. Все смотрят на меня. Кроме Лехи. Тот, как и весь вчерашний день, в обнимку со своей мамой, тихо переговариваются. Но отказываться от вчерашних слов, явно, не собирается. Мэри его отпускает, не пытается отговаривать.

Вздыхаю.

– А есть варианты? – усмехаясь, спрашиваю я у Молчуна.

Я бы, конечно, еще повалялся несколько денечков, отдохнул...

– Ну, – протягивает здоровяк. – Сюда спешит Кирюха со своей Дианкой. Хотят успеть до того, как вы улетите. Как узнали, кто занял тело Макса, сразу сорвались в дорогу. Скоро будут.

– Чего хотят? – спрашиваю его.

Кирилл – паренек, маг огня, к которому я привязался в виде питомца, будучи в теле петуха. Диана Старс – его девушка, возможно, уже жена. Она бард-баффер. Постоянно пела, добавляя группе бонусы. Правда, получалось у нее так себе. Я про петь, а не бонусы. Если бы не второе, никто не стал бы испытывать муки, и ей давно залепили бы рот.

– Кирюха хочет поговорить с тобой. У него накопилось куча вопросов к тебе. А Дианка... – Молчун подбирает слова.

– Диана придумала в честь тебя, как Птица, героическую песню, – сообщает Хранитель. – И она, по ее задумке, исполняется дуэтом. Она так давно мечтала исполнить ее с Максом. А тут ты в его теле. Сам понимаешь, что она сейчас хочет.

– Скоро, говорите, уже тут будут? – новость не вызывают у меня ни капли восторга.

Если Кирилла я бы еще увидел, посмотрел на него, пообщался чуток, то вот слушать песни Дианы и, тем более, петь вместе с ней... Я не мазохист. Упаси!

– Да, ну, их нафиг! Погнали уже! – заявляю громко. – Нужно срочно завершить миссию! По коням!

Глава 2. Мастер-класс по экстремальному пилотированию.

Резкий разгон чуть не вырывает меня из седла. Хорошо, что его форма позволяет уверенно в нем держаться. Но мне все равно приходится пригнуться, чтобы сопротивление встречных потоков воздуха воздействовало на меня с меньшей силой.

Разгон быстрый, но по времени короткий. Миг, и меня уже вжимает в кресло из-за резкого набора высоты. Поверхность отдаляется. Захватывает дух. Внизу нам машут руками разумные.

– Аааа! – в две глотки кричат Закко и Буги.

Ааааа! – вторят им Писс-Дум и Гон-Донн, что все же решили «потусить», как они это называли, с нами.

– Еехххуу! – визжит от восторга Лиси.

Ее поддерживает Леа, с восторгом оглядывающийся по сторонам.

– Классно! Давай, быстрее!

Согласен с ним! Как же мне этого не хватало!

– Кешша ддррако-о-о-он! – вопит химероид, вытянув свою голову вперед и расставив передние лапы в стороны.

Клин из семи туриносов дает дружный мощный:

– БУ-У-У-У-У-Р-Р-РРРРР!

Звуковая волна распугивает всех впереди летящих птиц, расчищая путь.

А когда разумные внизу превращаются в точки, наш клин, продолжая набирать высоту, плавно поворачивает. Нам нужно обогнуть опасную для полетов зону.

Дело в том, что не просто так новые боги терпят армии нежити в этих локациях. Именно неподалеку от этих мест, с обратной стороны от утесов стрижей, и совершило крушение их спасательное судно. Оно скрыто под скальной толщей. Там сейчас пришельцы и устроили свое логово и командный пункт. А благодаря бродящим в округе скелетам и зомби никто в эти места не суется.

Действительно, хорошее место для укрытия. Но «наши» знают, где троарцы прячутся. Те об этом не в курсе. Еще они не предполагают, что те, кого они так долго и упорно ищут, расположили свою базу неподалеку. А мертвяков они за врагов не принимают. Считают нейтральными. Что возьмешь с парочки психованных влюбленных некромантов, что постоянно ссорятся и натравливают друг на друга свои призванные армии. Вернее, пытаются назло сломать «любимые игрушки» выбесившего партнера.

Вот будет сюрприз троарцам, когда неожиданно, в момент отключения их от купели Возрождения, совместная армия нежити окружит их.

– Что-то прохладненько становится! – кричит, чтобы мы услышали, Закко.

Ну, да. Высота уже не малая. Но я никакого дискомфорта не чувствую.

— Это вы еще в Долине не были! — кричу в ответ.

– Крепись, друг! – поддерживает парня Буги.

Здоровяк тоже ежится. Остальные не проявляют по поводу температуры беспокойства. Видимо, имеют сопротивление холоду, как и я.

Лиси неожиданно выдает визгливым криком:

– Жить свободным, жить сполна! Это билет в один конец дан нам! Так уж вышло, ты прости! Я принял все, что на моем пути!

И тут я понимаю, что это она так поет.

– ...дорога в а-а-а-ад мой удел! Во-о-от мой удел! Во-о-от мой удел! Дорога в а-а-а-ад мой удел!

– Ты откуда это знаешь?! – кричу ей.

– Мой первый папа скачал кучу песен из памяти второго папы! – отвечает она мне. – Причем с музыкой! Я ее слышу! Жаль, не могу воспроизвести! Но надеюсь в будущем научусь выдавать такие звуки!

– А что за ад? – интересуется Буги.

– Ты спрашиваешь что такое ад? – удивляется Гон-Донн.

– Нет! Я спрашиваю про ад! Почему туда ведет дорога?

Здоровяк смотрит на Лиси. Но та лишь пожимает плечами. И обращается ко мне.

– Ты знаешь что такое ад?

Я хмыкаю. И отвечаю.

– Это локация такая. Там жарко. Везде текут реки с лавой. Бегают всякие демонические создания, черти и архидемоны.

– Когда жарко и тепло я люблю! – восклицает Закко. – А опыта за демонических созданий много дают?

Хех!

– Думаю, да! – отвечаю ему.

– Я хочу в ад! – радостно кричит Совершенство.

– Да мы и так летим в ад! – усмехаюсь я. Увидев удивленные лица товарищей, поясняю. – Другие народы среди людей считают адом не огненную геенну, а ледяной мир. А мы к нему, считай, и летим.

– Ура! – снова орет Лиси. И повторяет припев. – Дорога в а-а-а-ад мой удел!

Везет ей. Радостная такая. А мне, чтобы нормальный настрой поддерживать, остается не думать о том, что на самом деле нас поджидает в локации Долина Студеного Пика.

А там поджидает звездц.

Неожиданно, туринос, на котором лечу я, резко перестает работать своими крыльями, обмякает, словно вырубился, и клюет мордой вниз. Мы начинаем штопором падать.

– Ты куда-а-а?! – доносится до меня удаляющийся крик Буги.

А мы с туриносом все падаем и падаем!

Что за фигня?!

– Полллетать?! – в панике вопрошает у меня Кеша.

А вот нихрена не полллетать!

Теперь химероид не выглядит гордой птицей, наслаждающейся полетом. Ветер в ушах приглушает его вопль.

Высота-то – будь здоров! Под нами далекие макушки елей. Отсюда они кажутся маленькими зелеными шипами, что пронзят нас, когда мы на них свалимся.

Но, в любом случае, деревья лучше, чем скальные отроги, что расположены немного в стороне. Шмякнуться об острые камни хочется намного меньше.

Ах, вот в чем дело!

Наконец замечаю причину нашего падения.

– Ктулху, засранец! – в гнев кричу, сквозь встречный ветер.

– Мррразь! – добавляет Кеша, обращая внимание на краказю. – За борррт эту мрразь!

– Ага, попробуй, отцепи ее!

Дело в том, что Ктулху, пока я был увлечен полетом, незаметно отсоединился от меня. А потом медленно сполз к новой жертве. И ей стала...

Тут можно не гадать. Загринок туриноса аппетитно маячил перед взором краказю.

Сейчас же мне приходится прикладывать все силы, чтобы отодрать щупальца Ктулху от шеи летающего быка.

– Вот же тупое создание! – ругаюсь на лету я. Ведь, после подключения краказю требуется время, чтобы захватить контроль. Этот период паразит и жертва обездвижены. Это же нужно додуматься проводить захват во время полета на такой высоте! – Я думал, что у меня только Кеша такой!

– Кешша умный! – возмущается химероид. – Мрразь – тупая!

А потом добавляет:

– А хозззяин дебил!

– Сейчас поллетать отправлю! – угрожаю передразнивая питомца. – Только задницу сначала подпалю!

И образываю в руке небольшой шарик огня, который тут же сдувается встречными потоками.

Сука!

Вообще, готовил я его не для Кешы. Собирался огнем воспользоваться, чтобы подпалить кожу Ктулху и заставить его отцепиться от туриноса.

Моя угроза срабатывает. Кеша втягивает свою пернатую голову и поджимает зад, бережет сокровенное. А еще, цепляясь своими крабьими лапками за все что можно, подбирается к краказю и начинает его отоваривать клювом, косплея дятла. Вуди Вудпекер доморощенный.

Но тут мне закрадывается не очень хорошая мысль.

А что, если мы сможем отцепить Ктулху от шеи туриноса, а летающий бык сразу не придет в себя?

Вдруг он после этого пробудет в отключке еще какое-то время? Достаточное, чтобы мы достигли земли и разбились к хренам.

Может, нужно не мешать краказю, а дать возможность поскорее захватить контроль? Ведь, он с каждым новым уровнем и захваченной жертвой все быстрее это делает. Становится опытным в деле проникновения своих тентаклей из нейронных клеток во всякие недоступные места. И навязыванием через них своих желаний.

Пока я терзаюсь сомнениями, еловые макушки приближаются с пугающей скоростью.

Блин! И что делать-то?!

Ктулху умудряется отцепить одно щупальце от шеи туриноса и шлепает освобожденной конечностью по морде Кешы в попытке защититься от его клюва. А это значит, сам питомец не в отключке и контролирует ситуацию. Очень надеюсь на это.

– Фу! Не трогай его! – приходится схватить Кешу. – Фу, тебе сказал!

Но тот продолжает упорно вытягивать свою шею, в надежде еще разок клонуть краказю. А у того, наконец, получается хоть как-то воздействовать на организм туриноса.

Первый неуклюжий взмах крыльями приводит быка и нас, соответственно, в неконтролируемое кручение вокруг оси. Пики елочек под нами превращаются в раскрученный диск болгарки.

Писец, короче. Та еще каруселька.

– Аааа! – как-то даже по человечески вопит Кеша.

– Че орешь?! Ты, как дракон, пируэты в воздухе любить должен! Вот и наслаждайся высокоэкстримальным пилотажем!

Еще несколько кривых взмахов крыльями приводит к непонятным резким рывками, отчего мы чуть не слетаем со спины туриноса. Еле удерживаемся. Но снижение замедляется.

Каким-то способом Ктулху удается выравнять тело быка. Свистопляска перед глазами, наконец, останавливается.

А вот и вершина высокой ели. Приближается. Красивая такая. Словно специально для меня росла. Ждала, когда я об нее звезданусь.

Будет больно. Но себя не жалко. Перерожусь. А вот внук Тура точно не выживет. Или выживет, но будет сильно покалечен.

Тело туриноса раскидывает крылья в стороны во всю ширь. Падение резко замедляется и переходит в скольжение в сторону. Но макушки елей – вот они! Кеша, наконец, затыкается.

– Давай, Ктулху, вытаскивай нас! – кричу питомцу. – Выправляй полет!

Тело быка планирует меж зеленых вершин с иголками.

Хлясть!

Одной из мимо проносящихся веток получаю по морде. Но, ничего страшного. Главное, мы начинаем набирать высоту. Поднимаемся выше еловых макушек. Вот, они начинают отдаляться.

А сверху планирует, снижаясь, шестерка летающих коров. Оттуда доносятся далекие «му-у му-у!». Вернее, «бурр буррр».

Беспокоятся о собрате. Видимо, справляются о самочувствии. Но туринос подо мной упорно приотворяется немой. Даже, когда рев сверху становится более обеспокоенным.

Блин, а что будет, когда остальные внуки и внучки Тура поймут, что бык подо мной уже не хозяин своему телу?

Додумать и представить самые неблагоприятные варианты не успеваю.

Со стороны скальных отрогов, которые я видел в стороне то леса, доносятся странные скрипучие и до жути неприятные звуки. Посмотрев туда, замечаю более многочисленный клин летающих существ, что приближается к нам.

Это еще что за птеродактили четырехкрылые?

Глава 3. Клин против клина.

Почему птеродактили четырехкрылые?

Да потому что у них четыре крыла. С каждой стороны от тела по парному крылу. Вернее, одно расположено над другим. Еще по большому кожистому гребню имеется на брюхе и спине. Кого-то мне эти твари напоминают...

А! Вспомнил! Так это не птеродактили! По-моему, этих птичек Система называла скальными наездниками. Встретились они нам как-то, когда пришлось идти махать со скальными троллями.

Только у тех было два крыла. Тут же четыре. А если и гребни считать, то шесть. И эти твари явно намереваются напасть на нас.

– Сань! Ты как?! – доносится до меня голос сверху.

– Нормально! – кричу в ответ Лехе.

– А что с твоим туриносом?! – задает парень новый вопрос. – Наши сильно обеспокоены его поведением!

– Потом объясню! Сначала с гостями разобраться нужно! – указываю на приближающийся клин.

По идее, нужно устремиться на противника. Наверное. Я же не знаю тактику сражения туриносов. Они сами со всем справляются. А тут нужно, чтобы Ктулху делал все то, что бы делал летающий бык, сражающийся в составе группы.

То, что краказю более или менее быстро освоился с полетом уже хорошо. Но как дальше-то быть?

Я на своем «транспорте» уже достаточно высоко поднялся. Как раз на уровень летящих к нам скальных наездников. Если, конечно, это они. А остальные туриносы почти опустились ко мне.

Блин, этих недоптеродактелей что-то много. Три десятка минимум.

– Почему твой туринос не присоединяется к клину и не отвечает собратям? – снова обеспокоено спрашивает Леха.

И что ему ответить?

– Ктулху, а может, ты сможешь плавно отсоединиться от туриноса? – обращаюсь к своему питомцу. – Так, чтобы тот смог как можно быстрее взять контроль над своим телом.

Краказю не реагирует.

– Иначе нам кабзда! Полная! – привожу, по моему мнению, самый весомый аргумент. И, зачем-то, добавляю ультимативное. – ИМХО!

Не знаю, что именно повлияло на решение Ктулху, но он стал медленно отцепляться от шеи летающего быка. Удивительно, но тот пару раз содрогнувшись всем телом, тут же берет над ним контроль.

Туринос непонимающе вертит головой. Потом, услышав рев братьев, что-то отвечает на их бурбурском, а после резкими взмахами своих крыльев, отправляется на позицию острия клина. И мы начинаем набирать скорость, устремляясь навстречу противнику.

Кажись, пронесло...

Правда, туринос, на котором нахожусь, периодически пытается оглянуться и посмотреть на нас. А еще на Ктулху не очень приязненно посматривают быки, летящие с боков от нас.

На что краказю, не имея плеч, разводит в стороны щупальца. Мол, случайно все вышло, злого умысла не имел. И неожиданно громко выдает булькающим голосом узнаваемое:

– Бууррррль!

После чего на него с еще более странным выражением на мордах взирают быки. А тот, на котором мы летим, аж вздрагивает.

– Это что было? – недоумевает Писс-Дум. – Твоя склизкая осьминожка дразнит внуков Тура.

– Пытается научиться их языку, – отмахиваюсь я.

А сам уже догадался, что Ктулху, захватив контроль над туриносом, смог запомнить какой-то навык или способность. В данном случае рев. Правда, из особенностей речевого аппарата звук получается странным.

Ну, а что краказю еще мог изучить у летающий коровы? Шустро махать щупальцами в попытке взлететь?

– Это элитные скальные наездники! – оповещает о противнике Гон-Донн. – Мы, как-то охотились на таких! Еще чуть сблизимся и нужно будет обстрелять их, сократить поголовье!

Согласен с ним. А вот мы и приближается на необходимое для обстрела расстояние.

– Мочи! – отдает команду Писс-Дум и первым запускает в летящий навстречу клин снаряд из пращи.

Удачно. Прямо по мощному клюву. Тварь теряет ориентацию, замедляется и чуть уходит в сторону. От чего сталкивается с рядом летящим собратом. Вместе они тормозят полет еще двух «птичек». Остальные облетают место воздушного «ДТП».

Следом за снарядом Писс-Дума, свой запускает Гон-Донн. А я решаю добавить огонька.

Формирую на ладони небольшой шар пламени, и отправляю его в полет.

Сука!

Похоже, мало наполнил снаряд энергией. Пока шарик долетел до противника, почти потух. Следующий напityваю серьезней. Ревущий огнем снаряд попадает в цель. Та ярко вспыхивает, немного ослепляя соседей. Полыхающая тушка элитного скального наездника, словно сбитый истребитель, отбивается от клина и идет на снижение. Но сообщения о смерти моба пока еще не приходит.

Блин, слишком много маны уходит на огненные заклинания. Попробую-ка я морозную сферу.

О, тут результат получше. Еще один противник сбит. Замороженная башка тянет вниз. Но и тут сообщение о смерти не приходит. Буду ждать, когда сбитые мной тушки шмякнуться о землю.

Элитные скальные наездники уже непозволительно близко.

– На аборрдажж! – гаркает, чуть не оглушая меня, Кеша.

Видимо, это уже его попугайская натура доминирует. Его «за борт» из той же песни.

Ктулху, снова забравшийся мне на спину и присоединившийся к моей шее, жахает молнией.

Сшибка!

Столкновение сопровождается дружным ревом туриносов.

– БУУУРРРРР!!!

Элитные скальные наездники тут же дезориентируются, что облегчает нам задачу по сокращению их поголовья. Ну, и дает нам больше шансов избежать встречи с их зубастыми клювами.

Кстати, о клювах.

Первая же налетевшая на меня тварь ломает клюв об каменную бутылку. Удачно и метко я ей вмазал.

Балдею от этой штуковины! Всегда выручает.

И следующий недоптеродактель своего клюва лишается. Вместе с головой. Это уже Ктулху орудует маку-ахуителем, обхватив оружие сразу несколькими щупальцами. Парочка других запускает в налетающих врагов разряды молний.

– Ррруби сухопутную крррысу! – боевито орет Кеша.

А сам, скотина такая, прячется за головой туриноса. В этой битве он особо ничем помочь не сможет.

Нет. Конечно, я могу его бросить во врага в виде дротика. Возможно, даже попаду тому в глаз, а химероид, зацепившись лапами за голову и шею, добьет противника. Вот только потом окажется на земле. В густом лесу под нами. Спускаться придется. Да, и ищи его потом.

Вот Кеше и остается поддерживать нас морально.

Морозную сферу разбиваю об голову одному элитному скальному наезднику. Другому заряжаю каменной бутылью. Снова пробую использовать огонь. Брошенный мной ревуший пламенем шар поджигает аж двух четырехкрылых летунов.

Мимо пролетает безвольная тушка противника. Следом еще одна.

Это Буги вошел в раж. Молчун на прощание подарил внуку свой здоровый щит. Парень долго скакал от счастья. Еле успокоили, пообещав, что уже в ближайшее время он сможет применить убойную вещь деда по назначению. Вот Буги и развлекается, размахивая новой игрушкой.

Реально убойная вещь. Но и мастерство нужно, чтобы так размахивать. А здоровяк его имеет. В деда пошел.

Закко вспарывает глотки встречных птичек укороченными клинками. Хоббиты тоже орудут подобным оружием. Им пришлось сменить пращи на короткие мечи.

Туриносы помогают прорывать ряды противников не хуже нас. Они умело отхватывают своими пастями их головы, вместе с шеями и частью туловищ. Раздают оплеухи мощными лапами. А тех, кого не достают, стегают заостренными наконечниками хвостов, рассекая врагам морды вместе с глазами, или разрывая кожистые перепонки крыльев.

Леха ловко управляет копьем, а вот Совершенство...

Лиси вытягивает вперед свои нити и... И скальный наездник сносит ее со спины туриноса. Тот бросается вдогонку за падающей парочкой. Я тоже было дергаюсь, но потом замечаю довольную улыбку на лице Совершенства. Затем, девушка распадается на кучу отростков и нитей, что оплетают противника.

Короче, понимаю, что она это специально сделала, и у нас в команде появится еще один летун. А ее туринос будет лететь без седока.

Хм... Так-то да. Лишним летун не будет. И, вообще, летающих союзников много не бывает.

Тут еще, словно вторя моим мыслям, Кеша вопит в очередной раз:

– На аборррдаж!

– Хорошая идея! – соглашаюсь с ним, сдирая со спины краказю.

Тот, будто читая мои мысли и соглашаясь с ними, отцепляется легче обычного. А может и читает. Он же подключается к моим мозгам.

– Ктулху, фас! – командуя я, бросаю того в голову первого встречного элитного скального наездника.

Мой питомец опять падает, пытаясь взять под контроль свою жертву. Но на этот раз без нас, что очень радует.

В этот момент противник заканчивается. В смысле, клин четырехкрылых летунов проходит наш насквозь. Разворачивается, чтобы пойти на второй заход. Но тут «птички» оглядываются, и, видимо, осознают, что от чуть более трех десятков собратьев, остается неполный десяток. Как-то жалобно и противно крикнув, недоптеродактели резко разворачиваются и пытаются свалить.

Но тут снизу вверх, и закручиваясь с большой скоростью вокруг своей оси, точно сверло, остатки строя врага пронзает элитный скальный наездник, захваченный Лиси.

Выглядит это зрелищно. Из-за анатомического строения, четыре крыла и два гребня, причем покрытые темно-серебристыми нитями, тело «птички» сливается в размытый конус.

А потом он окрашивается в буро-красный, когда несколько элитных скальных наездников разрываются на части.

Но почему-то противники припускают еще быстрее не из-за действий Совершенства, а когда внизу показывается их собрат, захваченный Ктулху.

Понимаю их. Сам бы в штаны наложил. Даже мне страшно смотреть на это четырехкрылое создание с двумя гребнями и кучей развивающихся щупалец, меж которых пробегают электрические дуги. А еще оно страшно кричит, к кличу туриносов добавляя противный, режущий слух, скрип, что присущ скальным наездникам. Даже мы уши прикрываем. Летающие быки кривят морды. А так же норовят отлететь подальше. Бедняжки. Это удар по их психическому здоровью.

Правда, как Ктулху ни старается, подняться и показать врагу «Кузькину мать», не успевает. Того уж след простыл.

– А пусть он сзади клина летит, – предлагает Гон-Донн, нервно поглядывая на монстра, в которого превратился мой питомец. – Чтобы мы его не видели и так не пугались.

– Не, не надо, – не соглашается с ним Писс-Дум. – Я, например, буду знать, что это чудище летит за нашими спинами. И невольно буду оборачиваться. А там... Ух, жуть! Страшно даже думать о таком. Пусть лучше впереди летит.

С этим вариантом соглашается большинство. Действительно, Ктулху в новом образе смотрится дико жутко. Даже Лиси, захватив скального наездника, выглядит намного милее.

Глава 4. Редкие и опасные экземпляры.

– Бцуррлсхрассс?! – скрип пенопласта спорит со скрежетом гвоздя по жести за лучший рык. И у обоих явно нихрена и близко не рядом.

Вернее, это Ктулху в своем новом образе поворачивает ко мне свою голову и пытается что-то спросить.

Летит это «чудо» сбоку от меня. Хаотично колыхает кучей щупалец. Зырит своими пугающими холодными желтыми глазками. Глаза на голове скального наездника смотрят в другую сторону.

Мне ненужно оглядываться, чтобы знать, как остальные морщатся от издаваемого моим питомцем звука. Что говорить, если даже туринос подо мной вздрагивает. А еще я прямо-таки чувствую, как он размышляет. Явно просчитывает варианты, как незаметно для меня откусить голову летящей рядом твари. Но, боится травануться этой непонятной склизкой фигней.

А Ктулху продолжает вопросительно смотреть на меня, сверля своим холодным, я бы даже сказал чуждым этому миру, взглядом. Кеша, кстати, ежится от него, намерено отворачивается, и молчит в тряпочку. Где его былая смелость? Где «за борт мерзость»?

– И чего ты хочешь? – спрашиваю Ктулху.

Питомец только начинает раскрывать свой клюв, как я хватаю его рукой, сжимаю и отталкиваю подальше.

– Лети, давай, молча! – не хватало, чтобы он снова заскрипел. – Все равно нихрена не пойму.

Тот замолкает. Мне кажется, будто в холодных глазах проскальзывает обида, почти незаметная. Такая, словно уже объевшийся собаке не дали лишнюю косточку, которую она бы, пересиливая себя, все равно сожрала.

А нехрен так противно скрипеть.

– Смотри, как могу! – раздается от меня с другой стороны.

Поворачиваю голову.

Рядом летит туринос, на котором сидит улыбающийся и пучащий глаза скелет.

Ага. Вот, прямо сидит, и улыбается. Хоть череп не имеет мимических мышц и губ, но улыбку видно отчетливо.

Одно глазное яблоко случайно выпадает, жилка, на котором он крепился, растягивается. Теперь глаз весело болтается от потоков встречного ветра где-то за черепом. Но нить натягивается, возвращая орган зрения на свое место.

– Классно?! – спрашивает меня скелет голосом Лиси.

– Очень, – замечаю я.

Совершенство решила дальше путешествовать в человеческом образе. Как оказалось, она тоже имеет пространственный карман. Вот там Совершенство и схоронила кости. Спикировав на спину своему туриносу, достала их, оплела и снова стала девушкой. Но от элитного скального наездника не избавилась. Привязала тушку к спине летающего быка. Так и оставила до потребности полетать самостоятельно.

Сейчас же, почти всей своей субстанцией, нитями и жгутами Совершенство оплела тело туриноса. Но, вроде не захватывает контроль.

– Прикольно, – сообщает Гон-Донн, глядя на Лиси. – Князю смерти бы понравилось. Да, и Язве тоже. Точно бы влилась в их компанию.

– Если будет недостаточно сильной, то вольется к этой сладкой парочке некромантов в виде очередного эксперимента, – хмыкает Писс-Дум.

Вторит ему довольным урчанием туринос, что летит под улыбающимся скелетом.

Хм? Что там Лиси с ним делает такого? Массирует его толстую шкуру?

Летающий бык снова довольно урчит.

Точно – массирует. Вон, видно, как субстанция Совершенства усиленно двигается в районе шеи, загривка и за щеками зверя.

Не удивлюсь, если она вскоре таким способом захватит контроль над телом туриноса. Причем, тот сам с радостью его предоставит. А сородичи будут не против. Они, вон, с завистью поглядывают на собрата-счастливицу.

Лиси продолжает отрываться, на этот раз изображая скелетом позу «ласточка» на спине летающего быка. Как только держится и не падает?

Вот, она беззаботная. Хотя знает, что ждет нас впереди. Перед вылетом, она успела пообщаться с Большим братом. И тот сообщил ей, что на той стороне портала, куда мы летим, нас ждет неслабый комитет по встрече.

Усачи нагнали дохрена народу в то место, откуда мы пропали у них из-под носа, и в окрестные земли. Через портал они посылали немало групп. Но мало кто возвращался, тем более здоровым. Чаще по частям, рубленными.

Из-за неудач и невозможности добраться до нас, у усачей знатно подгорает. Количество отрядов в окрестностях увеличивается.

И нам предстоит сквозь толпу этих придурков прорываться.

Остается главный вопрос – как лучше это сделать?

Нужно что-то придумать. Составить какой-нибудь план... Или забить и понадеяться на удачу?

Как оговорился Хранитель, Макс, как божество, отвечает именно за этот аспект удачи. За положительный исход предприятия и удачную случайность. А еще он немного влияет на всех своих бывших знакомых, на тех кто его вспоминает или молится.

Охренеть! Молится на Макса!

Интересно, как это делать? Спеть что-то из его репертуара, панк какой-нибудь? Типа, «А мне все побую, побую, побую. Мне побую даже то, что вам не побую!» И ринуться с этими словами в бой?

Странно даже представить такую картину. А, с другой стороны, вспоминая события, произошедшие со мной, с момента перерождения в теле Макса, я часто действовал именно наобум, надеясь на авось. Правда, песенки не пел.

– Нужно ненадолго отклониться от маршрута, – отрывает от размышлений голос Лехи.

– Нахрена? – спрашиваю его.

– Смотри! – указывает он куда-то в сторону.

Первым реагирует Писс-Дум.

– Ого! Редкие и опасные экземпляры! А зачем они нам? Много геморроя.

– Мне приходилось иметь с ними дело. Знаю как аккуратно наловить их, – отвечает Леха. – Представляешь, что будет, если их перед нами запустить в порталное окно?

Не знаю, как там хоббиты, но я нифига не представляю, что будет. Ведь, понятия не имею, что это за существа.

По мере приближения, раскрываются детали. Хотя мы еще достаточно далеко, но...

– Что это за фигня? – спрашиваю ребят, вглядываясь в россыпь медленно планирующих непонятных сфер. – У них там иголки что-ли?

Куча сфер перемещаются над кронами деревьев. Какие-то ниже к земле, скрываясь в ветвях, другие, наоборот, значительно возвышаются над зелеными макушками.

– Иголки, иголки, – недовольно бормочет Гон-Донн. – Спицы, длинной чуть ли не в локоть. Тонкие, заразы, легко входят под кожу. Руку могут прошить насквозь, если в кость не упрутся.

– Это воздушные ежи, – поясняет Леха.

Ежи? Воздушные?

«Система, что ты сделала с этим миром?!»

Мое эмоциональное обращение к оной остается без ответа.

Чем ближе подлетаем к ежам, тем больше беспокоятся туриносы. Им явно не хочется приближаться к игольчатым сферам.

Слышал у их дедушки фобия на ежей была. Недолюбливал он их жутко, и старался избегать с ними встреч. Непонятно отчего, правда. Может ежи его в детстве обидели?

Леха ведет нашу группу среди крон, заранее снизившись. Мы подлетаем медленно, осторожно. Долго не приближаемся. Парень явно что-то ждет, или ищет, облетая стаю воздушных ежей, или лучше назвать их роем.

Тут нам попадается особь, что отбилась от своего коллектива. Существо серого, с оттенком зеленого, цвета. Размером с баскетбольный мяч. Длинные иголки расположены не равномерно, словно еж местами облез. Может, в пустых местах еще вырастут? Видно же, что иголки разного размера. Есть и покороче и совсем маленькие.

– Надо скрадывать по одному ежу, пока остальные не видят, – поясняет парень.

Блин, да как они летают-то? За счет чего?

Ну, не по принципу же воздушных шариков?

Леха тем временем продолжает.

– Нам, главное, чтобы они воздух не спустили. Нам они нужны надутыми.

Капец! Все-таки воздушные ежешарики.

Хм... То есть, если проткнуть одного такого, то он начнет сдуваться и улетит? Ладно, посмотрим, как Леха будет добывать это существо.

Парень оставляет нас позади, сам подлетает с другой стороны от дерева, около которого очень медленно планирует воздушный еж. Перебирается со спины туриноса на ветку, перемещается к стволу, а от него к ежу, скрываясь в листве. Леха какое-то время выжидает, потом коротко и резко бьет существо тупым концом своего копья меж глазенок-бусинок. Тот закатывает глаза, заваливается мордой к небу и начинается сдвигаться по воздуху в сторону.

Парень не зевает и накидывает на парящего в отключке ежа веревку и подтягивает к себе. Затем, смело хватая за отдельные длинные спицы, словно усы, и показывает добычу нам.

– А ты успеешь среагировать и снова его долбануть по башке, когда очнется? – опасливо спрашивает Писс-Дум. – А то не хочется быть неожиданно истыканным.

Леха усмехается и поясняет.

– Если залепить глаза листочками, то не очнется. Воздушные ежи бодрствуют только днем. Ночью спят. Перед этим накачавшись воздухом и спрятавшись под кронами больших елей, зацепившись иголками за ветки, чтобы не улететь во сне. Просыпаются только тогда, когда появится свет. А если того нет, то продолжают спать. Хоть несколько дней подряд.

Дальше парень приклеивает прямо слюной к глазам спящего ежа древесные листики, ловко обматывает поверх шнурком и цепляет как воздушный шарик к седлу туриноса.

– Думаю, десятка нам хватит, – проговаривает он задумчиво. И посмотрев на Ктулху, добавляет. – Неплохо бы, если твой питомец, Сань, смог бы хотя бы пяток ежей за собой тащить.

Обращаю внимание на краказю, захвативший тело элитного скального наездника. Тот немного отстраняется от меня.

– А ты чего такой грустный? – спрашиваю его, делано удивляясь. – Ежи не нравятся? А чего не спешишь захватывать управление над одним из них? Хочешь, помогу тебе и посажу тебя прямо на ежа?

И чего Ктулху так дергается? Подумаешь, насадится своим телом прямо на иголки.

– Раз, не хочешь захватывать тело воздушного ежа, будешь их буксировать, – заключаю я. И моему питомцу приходится согласиться.

Мы выдвигаемся на поиски нового отбившегося от стаи воздушного ежа.

– А можно, следующего я поймаю? – спрашивает Лиси.

Ей разрешают. Леха только инструктирует о том, что все нужно проделать быстро, тихо и незаметно.

– Быстро, тихо и незаметно... – проговаривает девушка и обещает, что все пройдет как надо.

Так и выходит. Только совершенству не нужно иметь при себе веревку. Подобравшись к своей жертве, она выпускает группу очень тонких нитей, что легко впиваются под кожу ежа. Тот мгновенно погружается в сон и подтягивается к охотнице.

Этого ежа Леха привязывает к той же веревке, на второй висит первый. После к ним добавляется третий, четвертый, пятый... В итоге набираем восемь воздушных ежей. И всех их, в связке, приходится тащить за собой Ктулху.

Забавное, надо сказать, зрелище. Летающее страшилище с щупальцами и с воздушными шариками эксперта-мазохита.

Мне кажется, в портал можно отправлять одного Ктулху. При его виде там просто все разбегутся.

Уже к вечеру добираемся до нужного места. Забавно выглядит облако, прошедшее через область с хаотично возникающими порталами. Главное, чтобы нас там также на запчасти не разобрали порталы.

Глава 5. Главное, расслабьтесь.

– Хранитель сказал, чтобы мы выстроились в один уровень с группой порталов, на которые будет указывать стрелка, – замечает Буги.

– Ну... – задумчиво чешу затылок, – мы как бы напротив нужных.

Стрелочка как раз указывает четко вперед. И расположена она горизонтально. До этого цифровой компас подсказал облететь аномальную область на другую сторону и взлететь на нужную высоту. Хорошая стрелочка, удобная. Вот только одна проблема...

– Дык, там же сразу несколько порталов быстро открывается и закрывается, – говорит и так очевидное Гон-Донн.

– А по словам Хранителя нужно проскочить первые два и попасть в третий. Вон, тот, большой который, – Закко вспоминает инструкции одноглазого.

– Они все большие, – вставляет Писс-Дум. – Всей толпой сразу в каждый из них пройдем. Но нужно в третий. Успеть в него влететь, пока он не закрылся, иначе попадем следом в четвертый и пятый.

– Ага, – соглашаюсь с ним. – Только до этого успеть проскочить первые два, что закрывшись, тут же скоро снова открываются. А еще успеть запрыгнуть в нужный, пока тот не закрылся.

Беда в том, что у каждого портала свой тайминг. Иногда они открываются и закрываются одновременно.

– Задача... – задумчиво протягивает Гон-Донн.

– Нужно проскочить на скорости, – подсказывает Леха.

Будто остальным это не понятно.

– Да, тут легко, я рассчитала, – выдает Совершенство. – Дожидаемся момента, когда первый и третий портал одновременно закрываются. Потом ждем двадцать семь секунд. На двадцать восьмой и двадцать девятой секунде первый и второй порталы будут закрыты. Но на истечении двадцать девятой и наш начнет схлопываться. Потому, у нас одна целая и восемь десятых секунды, чтобы проскочить до третьего порталного окна.

Фига она счетовод. Я вообще думал, что порталные окна открываются как попало, хаотично. А Совершенство смогла сделать расчеты. Но одна и восемь десятых секунды...

– А Хранитель говорил, что нужно всем пойти в портал одновременно, – вспоминает Буги.

– Зашибись! – сокрушенно качаю головой.

– Не, не зашибемся, – не соглашается со мной Лиси. – Туриносы летят достаточно быстро. Мы преодолеем расстояние быстрее, чем нужно. Просто разгонимся и влетим все сразу.

Тут остается только отдать ей командование над нашим отрядом для преодоления этого отрезка пути.

– Хранитель, помнится, говорил, что мы не сразу выйдем к нужному месту. Окажемся в каком-то ином мире. И предстоит проскочить еще парочку локаций, чтобы добраться до цели, – замечает Закко.

– А еще он сказал, чтобы мы расслабились, как пройдем первое окно. Ничего предпринимать и даже двигаться не нужно. Просто расслабились, а потом бац, и следующий портал пройден. Хранитель так и сказал, – добавляет Писс-Дум.

– Точно, было такое, – соглашается Гон-Донн. И уточняет. – Только еще он еще говорил, что дыхание нужно задержать, пока будем расслабляться. Вот только нафига это надо, не понял.

– Да, какая разница? – пожимает могучими плечами Буги. – Надо задержать, задержим. Как только пролетаем портал, сразу перестаем дышать. И все.

– Перестаем дышать и расслабляемся, – подтверждает Писс-Дум.

Дальше, как и было задумано, управление нашим отрядом берет на себя Совершенство. Мы отлетаем от аномальной зоны на некоторое расстояние, что рассчитала Лиси. По ее словам, его хватит для разгона. На определенной секунде она даст команду.

Один затык в плане. Ктулху сможет выдать нужную скорость?

Проверили.

Его тормозят шарики. В смысле, воздушные ежи. Так-то без них он летает достаточно шустро. Но с ними нужной скорости на этом промежутке не разовьет. А вот у туриносом мощи поболее будет. Потому, к неудовольствию летающего быка подо мной, мы цепляем Ктулху вместе с шариками мне за спину.

В крепеже мне помогает Лиси. Ну, и Леха еще находится рядом, советует. Остальные моего питомца стремятся.

Тоже мне. Могли бы уже привыкнуть к его виду.

Все. Приготовления завершены. Совершенство ведет отсчет. В какой-то момент, мне, например, нифига не понял почему именно сейчас, Лиси дает команду на старт.

И мы рвемся вперед. Вернее, туриносы под нами во всю шпарят крыльями. Наша скорость значительно увеличивается. Порталы, что быстро то открываются, то закрываются уже близко. Летим широким фронтом. Портальное окно позволяет нам его проскочить таким построением.

И тут я понимаю, что мой летающий бык начинает слегка отставать от остальных. Чуть-чуть, но все же. Разрыв постепенно увеличивается.

Черт!

Похоже, шарики, тьфу, ежи, все же тормозят!

Блин! Я же могу не успеть проскочить в портал! Или влечу не целиком!

– Приготовились задержать дыхание! – командует Совершенство.

– И расслабиться! – добавляет Писс-Дум.

Лиси, кстати, вообще не пользуется легкими. Так, надувает и сдувает грудную клетку чисто для подражания живому человеку.

Перед глазами вспыхивает, а потом пропадает портальное окно. Следом пропадает второе. За ним уже раскрыто третье – нужное нам.

Сука!

Все летят со скоростью, на которую рассчитывала Лиси. А я то нет. Все вырвались почти на корпус вперед!

А мне остается гадать. Портал отрежет мне голову, или я успею немного проскочить, и он оттяпает мне задницу.

Бедный туринос. Я то возрожусь, если меня располовинит. А он вряд ли.

Интересно, что лучше, если после расчленения моего тела амулет перерождения подпадет в портал или нет?

Товарищи почти одновременно влетают в портальное окно. Я тоже. При этом не забываю задержать дыхание.

После перехода не только резко меняется окружающий вид и краски, но и траектория движения.

– Аааа! – орет Кеша, бешено вращая глазами, когда нереально мощный вихревой поток сносит нас при выходе из портала.

Закручивает наши тушки тоже изрядно. Но, главное я живой, и вроде цел. Туринос тоже не обрезан. Сзади Ктулху пучит глаза, а следом болтаются игольчатые шарики, того и, гляди, наткают иголки краказю в мягкую склизкую плоть.

Кеша быстро замолкает и отключается. Сдох, скотинка пернаторептилоидная. Надышался. Чем надышался? А хрен его знает. Даже проверить не хочется. Мне, если честно, вообще не до этого.

Перед глазами мелькают серо-буро-оранжевые всполохи. Кожа жутко зудит, глаза щиплют и слезятся. Вокруг ни одной твердой поверхности, только вихревые потоки чего-то непонятного в бесконечном пространстве.

Охренеть! Ну, Хранитель!

Расслабьтесь, говорит! И, мол, не предпринимайте никаких действий, как пройдете портал. Ага, смешно. Мы тут ничего и не можем предпринять. Но как, блин, тут расслабишься?!

Чертов одноглазик! Точно, второй ему выколю! Дайте только добраться до него!

А нас все несет и несет. Мы летим и летим. Ага, расслабившись, как же. Такое вижу расслабление на скорченной физиономии Закко и по его выпучены глазам. По-моему, лицо у парня принимает зеленоватый оттенок. У остальных не лучше. Только Лиси, улыбаясь во все глаза, рассматривает окружающую обстановку.

И долго нам так расслабляться и не дышать? Меня это как бы уже напрягает. Я вроде как не рекордсмен по задержке дыхания. Другие, думаю, тоже. Даже туринос подо мной, вон, как щеки свои надул. Сдерживается, чтобы не выдохнуть и не набрать воздуха в легкие.

Эй! Это уже не смешно!

Когда это «веселое приключение» закончится? Мы живые существа, нам дышать требуется!

– Ааа...

О! Кеша очнулся. Глаза открывает.

– Ааа...

Вдохнул местных газов и снова сдох.

Тупаноид, сука.

Неожиданно, окружающее пространство меняется. Как-то резко на смену бесконечного пространства появляются огромные желтоватые полупрозрачные кристаллы.

И нас с огромной скоростью несет прямо на них. А никаких порталов, что нас спасут от столкновения и перенесут в другое место, не наблюдаю.

Если я тут сдохну, то амулет меня воскресит тоже тут.

Ну все. Писец карасики! Отлетелся.

Первые мгновения нам везет. Вихревой поток проносит нас мимо ближайших здоровых кристаллов, немного выравнивая наш полет. Мы теперь не так сильно крутимся. А кристаллы все проносятся мимо нас, проносятся...

В какой-то момент понимаю, что летим мы внутри довольно кривого канала. И от столкновения с выступающими вокруг нас острыми гранями минералов спасает поток ветра.

Теперь я понимаю, почему Хранитель сказал расслабиться и не предпринимать каких-либо действий. В противном случае мы могли бы немного смениться с траектории полета и не вписаться в этот природный тоннель.

Это конечно все хорошо, но мы не можем дышать...

Додумать последнюю мысль не успеваю, как перед нами раскрывается порталное окно, и мы оказываемся в какой-то темной пещере. Туши летающих быков нас чуть не передавливают, приземляясь. Вернее, закатываясь кубарем.

Сразу раздаются громкие и сильные вздохи. Наконец, можно дышать. Туриносы тоже режут что-то жалобное и облегченное одновременно. Воздушных ежей остается семь штук. Одного, все же, срезало первым порталом. Ну, и ладно. Не велика потеря. Странно, что они не надышались газами и не подошли.

Хех! А может они жопой дышат? Набрали воздуха через задний проход, задержали дыхание и взлетели. Рассказать что ли этот прикол остальным? Ладно, не буду.

– Я думал, сдохну! – эмоционально выдает Гон-Донн.

– Солидарен с тобой, брат, – выдыхает Писс-Дум.

– Плюсю, – соглашаюсь с ними я, но никто меня не понимает.

Потому, просто машу рукой, мол, замяли.

Надышавшись вдоволь, Закко проговаривает:

– Теперь нам в третье ответвление налево.

А, поднявшись на ноги, правильный вопрос задает Буги:

– А нам сейчас куда идти? Туда? Или туда?

Указывает он в разные стороны пещеры.

Но у меня, в отличие от него, есть волшебная стрелочка.

– Туда, – указываю направление рукой.

Идем по природному туннелю довольно шустро. Света хватает. В своде над головой имеются расщелины, через которые проступают лучи.

Особых препятствий тоже не встречаем. Идем прямо по инструкции Хранителя. Правда, можно обойтись и без нее. Стрелочка указывает направление. Минут через десять входим в зону, где потолок, пол и стены заросли какой-то растительной слизью. И по ней периодически пробегают какие-то крупные и уродливые жуки, размером с котенка. Помесь кузнечика и таракана. Но на нас они не нападают. Только разглядывают с любопытством. Собираются все большими и большими группами. А те сливаются в толпы многочисленной. И вот эти толпы следуют за нами.

Чем крупнее орда насекомых, тем ближе она сокращает расстояние между нами. Похоже, смелеют. Кеша очнулся и теперь просто шипит на жуков.

Еще один смелый, блин, нашелся. Просто я его на руках несу.

Только мы решили, что инсектоиды сейчас как нападут на нас, как выходим в крупную пещеру. Растительная слизь здесь заканчивается, и насекомые не пересекают границу. Остаются на мягком влажном ковре. Ну, и отлично. Нам проблем меньше. Вдруг жуки ядовитые?

В центре пещеры находятся несколько появляющихся и исчезающих порталов.

– Наш у крупного сталагмита слева, – поясняет все помнящий Закко.

– Погодите, – останавливает всех Леха. – Там наши враги. Потому, первыми полетят ежи.

Глава 6. Устроим всем писец, или ежики постарались.

Аномальная зона блуждающих порталов недалеко от границы с локацией «Джунгли Вечного Сумрака».

Командир отряда, уже не особо надеясь на успех, ожидает возвращения из портала группы бойцов.

Как же его задолбали неучтенные потери личного состава! Но кто он такой, чтобы осуждать или критиковать приказ сверху, исходящий прямиком от истинных богов?

Если нужно, то он всех заведет и положит в этих чертовых порталах, чтобы наконец выяснить, через какой именно ушли преступники, напавшие на представителей инквизиции. А с ними и вероятный враг человечества, что скрывался от возмездия за свои преступления сотни лет.

Одно из множества открывающихся и закрывающихся порталных окон извергает из себя обрубков ноги, изъеденный кислотой. Командир даже узнает, кому он принадлежал.

Эх... Только один обрубок. А группа насчитывала десяток бойцов.

Не успевает порталное окно закрыться, как оттуда выстреливает очень длинное нечто, похожее на тонкий жгут языка, хватает обрубок и затаскивает обратно.

Командир делает пометку на схеме, перечеркивая очередной портал. И дает команду новой группе подготовиться к прохождению. Тем, несмотря на веру в своих богов, явно не хочется прыгать в порталное окно. Большинство таких «путешественников» либо пропадают в неизвестности, либо возвращаются по частям. Лишь несколькими группам повезло вернуться, через другие порталы. И только одной в полном составе.

Командир оглядывает приготовившийся десяток. Из-за «поиска пути» у него осталось здесь совсем немного подчиненных. Большинство отрядов сейчас рыскает по местности. Часть контролирует границы по всем соседним локациям, часть берет под контроль поселение разумных обезьян.

Некоторых из этих существ принесут в жертву в назидание другим, большинству оденут ошейники и загонят на тяжелые работы. А из небольшого количества организуют специальную резервацию, где те будут размножаться и с первых дней жизни чтить истинных богов.

Прямо над тем порталом, в который собирается войти новая группа, раскрывается еще один. Подобные, что находятся на высоте, командир собирался проверять в последнюю очередь.

Из открытого порталного окна со скоростью вылетают семь странных шаров, неравномерно покрытых длинными иголками. Сферы со звуком спускаемого воздуха, словно пропоротые воздушные шарики, выписывают замысловатые траектории и теряют в объеме.

Командир, к своему удивлению, замечает на этих странных шарах глаза. Глаза эти натыкаются на людей. После этого меняют выражение с испуганного на гневное.

Дальше приходит настоящий апокалипсис. Во все стороны от странных живых сфер разлетаются тучи длинных и острых иголок. Они с легкостью поражают открытые участки тела.

Пусть летящие спицы отскакивают от элементов брони, но необычных снарядов очень много, потому они находят бреши в экипировке.

Командир словил аж три штуки. Одна воткнулась в ступню, пройдя меж шнуровки на ботинке. Другая вошла под наплечник. Третья прошла плоть насквозь рядом со сгибом локтя. Эти странные снаряды довольно тонкие и не должны, по идее, доставлять раненым особых проблем, но...

Тут же мужчина испытал болезненные ощущения от уколов. От мест ранений начало расплзаться онемение. Пораженными конечностями становится все сложнее двигать. А еще энергетические каналы закупориваются, и применять магию не получается.

Но командиру еще повезло. Бойцу рядом игла попала прямо в глаз. Тот сразу умер.

Насчет того, что ему повезло, мужчина был уверен недолго. Когда сферы расстреляли свои иголки, спустили воздух и разбежались в виде пузатых лысых хомяков, через портал влетел настоящий монстр.

Шестикрылое летающее чудище с кучей мерзких щупалец, издающее громкий, ужасающий и мерзкий звук, что объединяет скрип, скрежет и протяжный рык. От вида монстра и его голоса цепенеют все выжившие бойцы. Пусть многие из них и так застыли из-за иголок.

Страшно представить, что ОНО сейчас с ними обездвиженными и ранеными сделает.

Но окончательно добивает всех другое существо.

Так же из верхнего портала выпрыгивает нечто, напоминающее скелет. Часть его остова обнажена и желтеет костями. Другая часть облеплена неоднородным темно-серебристым с прожилками веществом, что отчасти повторяет контуры женской фигуры.

Вокруг от существа расползается в разные стороны тонкие нити и развиваются более толстые жгуты, словно живущие отдельной жизнью. Почти голый череп, с вращающейся парой глаз, улыбается. И произносит звонким девичьим голосом:

– Ух ты! Вот это ежики постарались!

Серьезно?!

Анекдот про ежика, который жопой дышать научился, я же по приколу вспомнил! И никакие объяснения про двухкамерные независимые легкие мне не помогают осознать происходящее!

В общем, воздушные ежики, словно плотно надутые воздушные шарик, из которых кто-то решил резко спустить воздух, развязав веревочку, с шипением скрываются в порталном окне.

Надеюсь, Леха знает, что делает. А то выйдем из порталного окна, и нас тут же расстреляют. Будет не очень приятно.

Про то, что с той стороны портала нас поджидают отряды усачей, сообщала Лиси, пообщавшись с Большим братом. Это было еще до нашего отлета на туриносах. Теперь, вот, выдумываем способы, чтобы прорваться через их заслон с малой кровью. А лучше, вообще, без нее. Но в последний вариант слабо верится, судя по данным полученным Совершенством перед отлетом.

– А пускай-ка дальше твое страшилище следом в портал залетает, – предлагает мне Гон-Донн. – Покажется врагам на глаза, покричит по-своему, у них уши в трубочку и кровоизлияние в мозг...

– Отличное предложение, – хлопает брата по плечу Писс-Дум. – Глядишь, и нам сражаться не придется. Давай, Сань, отправляй своего монстра.

При этом хоббиты, хоть и пытаются изображать из себя смелых и храбрых вояк, но я то вижу, как они опасливо косятся на Ктулху и стараются держаться подальше от него.

– Ну, – рассуждаю вслух, – можно попробовать.

И командую краказю залетать в порталное окно.

– Ори там погромче! – наставляю его напоследок.

Меня так и подрывает пойти следом, взглянуть на реакцию противников и на результат. Но первым в портал собирается сунуться Лиси.

– Подожди, – останавливает ее Писс-Дум. – Не хочешь немного украсить перед входом, чтобы поразить всех противников своим э... изяществом?

После подсказок хоббита «украшенная» Лиси входит в окно перехода. От такого вида я бы и сам «поразился».

Хотя, с другой-то стороны, чего я только раньше не видел. Так что, на меня бы она, появившись неожиданно, не произвела бы сильного впечатления. Наверное.

– Выжидаем десять секунд и забегаем следом, – предлагает Гон-Донн. Верхом на туриносе не влетишь. Потолки низкие. – Всем быть во все оружие. Приготовились, и десять, девять, восемь...

Через десяток секунд вваливаемся с разгона в портал. Естественно с громким и грозным ревом! Это, чтобы было врагам понятно, что мы грозная сила, и всем писец пришел! Полный и окончательный.

Первым бежит Буги, выставит свой громадный щит. Дальше я с Лехой плечом к плечу. На другом плече орет Кеша:

– Аборррдаж! Смеррртть арртиллерристам!

Я как раз незаметно для него подвинул руку к хвосту химероида. Сразу отправлю на «аборррдаж», как увижу противника. В смысле, брошу тому в усатую харю.

Остальные бегут за нами. Туриносы должны выпрыгнуть следом.

Появляемся эпично и зрелищно. С громким страшным боевым ревом, что разносится по окружающему лесу, мы... падаем.

Портал оказывается на высоте в пару метров. Может и повыше. И если мы с Лехой успеваем во время падения чуть уйти в сторону, и погасить кувырком. То остальные используют спину и филейную часть Буги, как подушку для мягкого приземления.

Хорошо, что туриносы умеют летать. Повезло внуку Молчуна. Да, и не уверен, что хоббиты успели бы отскочить.

А на поляне в лесу, что окружает аномальную порталную зону, нашим врагам действительно пришел писец. Как мы и хотели, полный и окончательный.

Но без нашей помощи.

Оглядев остановку, понимаю, что вокруг валяются многочисленные тела усачей. Дохлых и раненых.

Причем, раненные трясутся или оцепенели от ужаса и страха. Ага, нас испугались. В общем, не противники нам. Тем более, численность раненых быстро сокращается. Кто-то от ран подыхает, кому-то на наших глазах помогает Ктулху.

– Нехорошие дяди кончились, – виновато произносит девичий голос, исходящий от улыбающегося черепа. При этом, все остальное ее тело уже вернуло человеческий вид. – Но Большой брат говорит, что их тут в округе очень много. А еще они обижают бедненьких обезьянок. Он просит помочь милой разумной расе.

– Нихрена они не бедненькие, – отвечаю ей.

– Мы можем помочь этим предателям, только успешным уходом из этого жесткого мира путем быстрого умерщвления, – сообщает Совершенству Гон-Донн.

– Можно не быстрого, – предлагает Писс-Дум. – Есть вариант помучить сначала, чтобы, стало быть, еще больше ощутили жестокость этого мира и были благодарными нам за помощь по уходу из него.

– У обезьянок недавно что-то случилось, – проговаривает жалобно Лиси. – И большая часть мужского населения кончилась. Остались, в основном, бедные женщины и маленькие беззащитные детишки. Ну, как не помочь-то?

Конечно случилось. Мы там случились. Ну, и усачи добавили. Но заговаривать на эту тему не буду. А насчет женщин и детей...

Сука! Специально ведь, пытается разжалобить!

А она точно дочка Шиссы? Что-то не вяжется с ее поведением. Хотя, она упоминала про зарождение в теле Макса и считывания его психо-матрицы, впитывание ее только образующимся сознанием эмоций человека, желаний и стремлений...

– Выживут как-нибудь, – бурчит под нос Писс-Дум неразборчиво.

При этом опускает взгляд. По нему видно, что девушка его почти уговорила.

– Живучие и плодовые они, – второй хоббит тоже прячет глаза.

С другой стороны, нам все равно почти по пути. Так и так убивать встречных усачей...

Но тут Лиси, улыбаясь, ставит жирный гвоздь в уговорах. Ультимативный такой.

– Большой брат сказал, что если вы не захотите помогать бедным обезьянкам, то он вызовет в ваших организмах бесконечный понос. Причем, жутко пахучий.

– А я сразу был готов защищать этих милых и забавных обезьянок! – тут же заявляет Гон-Донн.

Остальные с ним полностью солидарны.

Глава 7. На защиту милых обезьянок!

Хех! Прикольные штуки. Вот еще...

Снаряд воздушного ежа – 5 шт.

О, тут дополнительная сноска с информацией имеется. Что там?

Снаряды смазаны выделениями воздушного ежа – сильный анестетик и миорелаксант животного происхождения.

Выделения?!

Однозначно брать! Отличный вид оружия.

Хе! Скиталец я, или не скиталец! Буду закидывать этими спицами врагов. Ага! Обколю ежиными выделениями.

– Смотри, не уколись! – предупреждает меня Леха.

То, что со снарядами нужно быть аккуратным, я и так понял.

Кеша, гордо перебирающий крабьими лапками рядом со мной и наблюдающий за моими действиями, решает ответить.

– Беззз твооих сопплиивых, саллаг... гг... гы... хы... – теряет он свой голос, а язык химероида вываливается из клюва безвольной тряпчочкой.

Ну, правильно. Нехрен пробовать кончик иголки воздушного ежа на язык.

– Ну, ты и придурок, – заявляю Кеше. – Так бы и отвесил тебе подзатыльник. Да, ты сам себя наказал. Вот теперь ходи и гыхыкай.

– Гы... Хы... – обиженно отвечает питомец.

– А лучше переименую тебя, – не реагирую на это. – Ты теперь не Кеша, а Гыхык.

– Хы... – обреченно выдыхает краборептилоид.

А потом и вовсе его клюв перестает двигаться. А через секунд двадцать питомец перестает дышать и заваливается на бок.

– Гыхык, ты чего? – толкаю ногой его тушку. – От работы отлыниваешь? Вставай, давай, и собирай мне снаряды.

– Гыхык сдох, – констатирует Гон-Донн.

– Он не примирился с новым именем, и его сердце не выдержало этой душевной боли, – наигранно скорбно заявляет Писс-Дум.

– Так-то он долго продержался для своей массы, – заключает Леха. – Я как-то тигру попал такой спицей в рот. Он в два раза быстрее упал.

Я говорил, что эти спицы классные штуки?

А если попробовать метнуть?

Коротко замахиваюсь и бросаю снаряд в ближайшее дерево в трех метрах от меня.

Спица на треть входит в ствол. Оставшийся снаружи конец тихо вибрирует.

Классно!

Берем еще! И побольше!

– А ты, Ктулху, не хотел захватывать тело воздушного ежа! – обвиняюще тычу одной из спиц пролетающего недалеко краказю. Тот дергается подальше от меня и направленного на него снаряда. – Смотри, какие классные свойства!

С другой стороны, у него есть подобное. Только в легкой форме. Но, ведь, можно и прокачать данную способность. Еще, краказю могло и не достаться анестетического и миорелаксантного эффекта.

А получил бы он, к примеру, свойство надуваться как шарик. Хе! Я бы на противников смог спускать боевой дирижабль с щупальцами.

Бойся враг, дрожи Земля, Ктулху спускает воздух на тебя!

Когда мы становимся готовыми к дальнейшему выступлению, направление нам задает Лиси.

– Вперед! На помощь обезьянкам!

В принципе, стрелочка указывает почти в том же направлении.

– Погодите, – останавливает нас Леха. – Нужно завернуть в одно место.

Местом оказывает укрытие, которое парень организовал раненым друзьям, саблезубой рыси и кунице. Он их тут спрятал, когда мы в спешке бежали из этих мест...

А теперь, сука, обратно чесать! Бесит!

И на туриносах не полетишь. По уговору, после перемещения порталом, их нужно отправить в полет до дома. Мол, не стоит подвергать малышей дальнейшим опасностям.

Я бы перефразировал. Стоит уберечь опасности от этих малышей. Но, ситуацию это не изменит. Придется дальше идти на своих двоих. А жаль...

Леха проверив нужное место и немного прочесав вокруг, радостно заявляет:

– Немного оправились и ушли. Выжили, значит. Только куда ушли, непонятно.

– Конечно, выжили, – соглашается с ним Совершенство. – Тут шумно становилось после нашего ухода. Много людей злых. Вот и они поспешили в более спокойную локацию. С ними сейчас все в порядке. Мог бы у меня про это спросить. Мне Большой брат об этом рассказал.

Вопрос: «А с фиги ли ты про это молчала?» – Леха не задал. А я бы по-любому на его месте спросил. Ну, да ладно. Его дело. Главное, он сейчас доволен и весел.

И идет за не менее довольной Лиси.

– Пусть Большой брат координирует нас и сообщат о группах врагов, их расположении, количестве, – начинаю давать указания девушке.

Ну, а что?

Если есть такая возможность, почему бы не воспользоваться?

– Большой брат пока не отвечает, – разводит руки Лиси. – Он часто не может выходить на связь. И он медлительный, думать может долго, отвечать медленно...

– Мда... – качаю головой. – Помощничек...

– Но он все всегда слышит, – напоминает Совершенство. – Реагирование может быть затянутым.

– Главное чтобы понос не был потом затянутым, – тихо и осторожно проговаривает Гон-Донн.

Через некоторое время впереди начинают раздаваться голоса и крики.

– Там бедным обезьянкам нужна помощь! – выкрикивает Лиси и собирается рвануться вперед...

Но из кустов выбегает малыш обезьянолюд. Ростом чуть выше моего колена. Мохнатая мордочка вся в слезах. Крупные влажные глаза смотрят на нас с испугом и надеждой одновременно.

А немного в отдалении, сквозь листву, появляются силуэты фигур трех мужчин. Они движутся немного в другом направлении и поначалу нас не замечают.

– Где этот мелкий гаденыш?! Выходи мохнатый урод! Иначе пожалеешь, что на свет родился!

– Ой, миленький волосатенький малышок! – восклицает Лиси, увидев мелкого обезьянолюда.

Ловлю себя на мысли, что меня подкупает в ней эта любовь к детям...

– Таких экземпляров мне не попадалась, – объявляет девушка. – Так и хочется забраться кучей нитей ему под кожу и исследовать растущий организм!

Э...

Но обезьянолюд, видимо, не улавливает смысл сказанного. Он просто реагирует на эмоции и тон говорящей. Словно собака. Тянется к Совершенству, надеясь, что такая доброе лысое прямоходящее существо его защитит.

И вот, когда малыш оказывается рядом с нами, его окликают.

– Чертов мелкий урод! – угрожает один из мужиков. – Не выйдешь сам, на куски порежем твоих сестренек и мать!

По малышу видно, что он всего очень боится. Но в глазах разгорается ярость. Его трясет. Кулачки сжимаются. Скалится. Челюсть плотно сжата. Понятно, что обезьянолюд заставляет себя пересилить страх перед жестокими людьми, броситься на тех, кто угрожает его семье.

Похоже, нужно добавить ему решимости.

– Держи, малыш, – протягиваю ему иголку воздушного ежа. – Убойный артефакт под названием Великий умертвить. Любого делает супергероем. Просто бей в глаз.

Обезьянолюд берет спицу в руки. С надеждой смотрит на меня и на предмет. Понял он мои слова или нет, не понятно. Но воодушевился точно. Малыш с улыбкой на мордочке, надеждой в глазах и с жаждой мести бросается к троице.

Те как раз пересекают наш маршрут и собираются пройти мимо, как обращают внимание на шевелящиеся ветки кустов. Это мелкий обезьянолюд бежит к ним, раздвигая встречные ветки. Нам на глаза попадает часть лица ухмыляющегося мужчины и его плечо.

– Вышел наконец! Тупой сученыш! Что ты собрался с этой соломинкой мне сделать?! Ха-ха! Вот умора! – усач явно не ожидает хоть какого-то сопротивления и угрозы от мелкого примата. – Мужики, смотрите, что...

В этот момент малыш прыгает прямо на него и втыкает иглу в глаз.

– Ааа! – раздается крик. Но не от боли, а больше похоже, что от испуга. – Сученыш выколол мне глаз! Я им ничего не вижу! Но он не болит... А! Втрый глаз теперь не видит! Язык нэмээт... хорло... х...

И мужик падает.

– Урияр! – восклицает кто-то из оставшихся усачей.

Двое усатых лиц появляется рядом с тем местом, где упал с иголкой в глазу их товарищ.

А малыш уже бежит к нам. Прыгает на руки к Лиси.

– Мы тебя не дадим в обиду, – проговаривает она.

При этом, пучок нитей пропадает под шерстью обезьянолюда. Но тот не выказывает какого-либо беспокойства этим. Во-первых, он, видимо, не чувствует проникновения отростков Совершенства. Во-вторых, он их и не видит. Все его внимание направлено в сторону разъяренной двойки усачей, что потеряла напарника.

– Мелкая мохнатая тварь! – ревет один из них.

– Найду, заживо шкуру сдеру!

Мы выдвигаемся к крикунам навстречу.

Они, наконец, замечают нас. А так же и то, что Лиси держит на руках обезьянолюда.

– А вы что еще за защитнички? Откуда тут взялись?! – начинает сыпать вопросами один.

– От имени истинных богов это место недоступно для посещения! – продолжает второй.

– Вы будете наказаны и отправлены на исправительные работы!

– Девка, отдавай вшивую тварь сюда!

Совершенство не выдерживает и отвечает:

– Это миленькая обезьянка. А вшивая тварь – это ты!

– Ты хоть осознаешь, с кем разговариваешь?! – от оскорбления усач приходит в ярость.

– С тем, кто обижает маленьких! – заявляет девушка. – И за это вам придется ответить!

– Ха-ха-ха! – ржут усачи. – И что вы нам сделаете? Да, каждый из нас в одиночку и более крупную группу таких слабаков уделает. Истинные боги дают нам настоящую силу! Вам такая и не снилась, сосунки!

– Не знаю, о какой вы силе говорите, – выхожу вперед, – но я могу уделать вас...
Задумываюсь, а потом смотрю на тушку Кеши, что я держу за хвост.

– Вот этимдохлым попугаем, – оканчиваю предложение.

А видя сомнения и удивления на лицах усачей, добавляю.

– Ну, не совсем попугая, но башка точно от него.

Осознав, что я только что сказал, они расплываются в улыбке, даже «гыкают» и явно намереваются снова перейти на ржач.

Но, а что я такого смешного сказал?

Сам люблю смеяться, но плохо отношусь к тем, кто смеется надо мной.

Взмахиваю Кешей.

Усач, видя мое движение, начинает поднимать руку, пытаюсь перехватить мой удар.

Но в момент устремления клюва химероида в глаз противнику... Кеша вдруг оживает.

От непонимания ситуации вытаращивает глаза и начинает кричать:

– Аааа!

Неожидавший такого поворча усач аж дергается.

– А?!

Его рука так и не успевает перехватить мое «оружие». И раскрытый в крике клюв Кеши втыкается противнику в глаз.

– Мой глаз! – орет он. Точно от боли. – Даридар, помоги!

Но Даридар ему уже ничем помочь не сможет. Сейчас голову третьего усача «обнимают» щупальца Ктулху, а также успели заткнуть рот. Они же помогают вдавливать крупный клюв скального наездника в глаз жертве.

Остается добить раненого мной, что не занимает много времени.

Как-то легко мы справились. Надеюсь, дальше пойдет также.

Малыш обезьянолюд, соскакивает с рук Лиси на траву, хватая меня за руку и, мыча, тащит в сторону, откуда он прибежал к нам.

– Думаю, он зовет нас помочь его семье, – подсказывает Лиси.

Но это и всем остальным понятно.

Глава 8. Помощь малышам.

Аномальная зона блуждающих порталов недалеко от границы с локацией «Джунгли Вечного Сумрака».

Двое разведчиков входят на поляну, где вспыхивают и схлопываются многочисленные порталы. Усатые мужчины действуют максимально осторожно. Ведь недавно тут произошло нечто странное и страшное.

Усатые воины, недавно здесь умершие, воскресли и поведали об ужасных существах, вторгшихся в этот мир из портала. И если про воздушных ежей информация нашлась, эти твари местные, то появившаяся следом парочка – загадка.

Еще, нескольких бойцов не досчитались. Они не возродились. Возможно, кто-то выжил и сможет рассказать о страшных существах и том, что тут происходило дальше.

– Никого не осталось. Монстры, вырвавшиеся из портала, убили всех. Вон, несколько трупов наших воинов.

– Значит, у них очков жизни не осталось, потому и не возродились.

– Это да, но ты посмотри на сами трупы. Видишь, какой ужас испытали бойцы перед своей смертью? Эти муки на заочечневших лицах, отпечаток дикого страха на остекленевших глазах...

– Жутко как-то... Блин, придется прочесывать округу. Приказ никто не отменял.

Разведчикам предстоит подтвердить, убрались ли твари в портал, ли теперь гуляют по окрестностям.

– Летающего ужаса с щупальцами не определим. А второй монстр имел ноги. И вот следы...

Один из разведчиков подходит к ближе к раскрывающимся и закрывающимся порталным окнам.

– И следы не одни. Разного размера. Командир убитого отряда подтвердил, что существо, вышедшее следом за летающим монстром что-то произнесло прежде, чем длинные непонятные нити и щупальца, из которых оно состояло, потянулись к нему и другим бойцам. Получается, оно разумно, – рассуждает мужчина вслух. – И тут следы семи непонятных разумных существ, пусть и похожих на человеческие. Сколько влетело в наш мир летающих тварей – неизвестно.

– Похоже, это жуткие иномирцы, что решили разведать территорию перед вторжением. Нужно срочно сообщить об угрозе...

Локация «Джунгли Вечного Сумрака».

– Якрр?! Ярр!

За зарослями раздается душешипательный надрывный рев, в котором, несмотря на нечеловеческое происхождение, чувствуется детский плач.

– Я тебе, скотина зеленая, похлопаю пастью! – мужской голос полон злобы. – Забью как и твоего дружка! Боровид, заходи со спины, я отвлекаю на себя.

Картина, открывшаяся нам, заставляет скрипнуть зубами. Особенно Леху. И он тут же бросается вперед. Лиси, хоть и не скрипела, не умеет, или не знает, что так можно, тоже бросается вперед и выпускает нити со жгутами. Тем самым добирается до двух противников первой. Те подышают, даже не поняв, откуда пришла угроза.

А нефиг было обижать «милых зубастиков». Это так про обижаемых монстров отозвалась Лиси.

Два усача копиями со светящимися наконечниками травили двух непонятных существ, высотой мне по пояс. Эдакие зеленые головастики на двух толстых ножках и огромной, во всю ширину крупной круглой головы, пастью и большими влажными глазами. Кожа, как у земно-

водного. Еще имеется пара передних маленьких лапок, похоже рудиментарных. Еще, внешний вид существ в подсознании определяет в них не взрослые особи, а детенышей.

И вот усахи травили одного зеленого детеныша-головастика. Второй, истекающий кровью, лежал рядом. Так же недалеко валялся труп третьего усаха.

Сейчас он так и продолжает валяться. К нему просто, благодаря Лиси, присоединились трупы его товарищей, что секунду назад еще были живы.

– Якрр!

В реве зеленого существа звучит жалоба и ярость. Он тычет мордой в бок окровавленного собрата, что и не дышит уже, потом оглядывается на нас и снова ревет.

– Я попробую помочь, – заявляет Совершенство.

Она тут же начинает действовать. Полностью оголяет скелет, служащий ей основой и, превратившись в нити, всасывается в тело окровавленного головастика.

– Якрр?! – испуганно ревет живой головастик.

– Тише, тише... – начинает успокаивать его Леха. – Мы поможем...

Он медленно подходит к существу, ласково и нежно приговаривая.

Лесной гуар, малыш – 7 уровень.

Хм... И название и внешний вид мне что-то напоминают. Что-то из жизни до пробуждения Системы.

Другой малыш, хоть и зубастенький, но не головастик и волосатый, к тому же, от всего увиденного и своих переживаний, решает перебраться ко мне на плечо, обхватив мой лоб своими ручками. Кеша, сидящий на моем другом плече, хотел было от ревности долбануть того клювом, но мелкий обезьянолюд опережает, отвесив химероиду щелбан.

Тут бы и пришел писец разумному детенышу примата, так как пернатый крабоящер, возмнивший себя драконом, слишком горд, чтобы спускать такое... Но мне приходится шикнуть на своего питомца. И пообещать, что семья этого мелкого за его спасение сможет отблагодарить, дав Кеше много вкусной еды. Естественно, когда мы освободим эту семью. Вопрос вкусного хавчика спасает обезьянолюда.

Леха, тем временем, завершает начатое. Парень втирается в доверие к малышу гуару и начинает его гладить по голове... Вообще, это немного дико и страшно смотрится. Такой «малыш» с ТАКОЙ пастью, руку запросто оттяпает. Вместе с плечом.

Но сейчас монстрик не агрессивен. Жалобно урчит, подставляя голову для поглаживания, и смотрит на тело собрата. Возможно, уже умершего.

– Перед тем, как наши пошли за Максом и основали с ним Абзац, – обращается ко мне Гон-Донн, – очень похожие существа жили в поле, неподалеку от нашей деревни. Взрослые повыше людей будут. Назывались они – дикие гуары. Так вот, они стайные. По одному редко ходят. Если кто-то из их стаи заплутает, потеряется, отобьется от стада, его ищут. А если кто обидит одно, налетают стаей и... В общем, хана обидчикам, сколько бы их ни было.

– Ты сейчас все это рассказываешь к чему? – интересуюсь у него настороженно. Уже подозреваю, что может сказать.

– К тому, что сюда за этими малышами должна заявится вся стая, – отрезает Писс-Дум. И для наглядности разводит руки в стороны. – Прямо такое огромное стадо. А гуары эти туповаты. Затопчут и раскромсают зубами всех встречных, кто будет находиться на пути к их сородичам.

– Вот, – указывает на брата Гон-Донн, – к этому я и веду. Звездец нам, если мы будем находиться рядом с этими гуарчиками. Нужно валить.

– Мы не оставим этих малышей одних! – раздается голос Лиси от тела окровавленного лесного гуара.

Отчего дергается его стоящий на ногах собрат.

А тот, что заняла Совершенство, медленно поднимается.

– Я успела восстановить важные ткани в организме этой девочки, – заявляет Лиси радостно. – Теперь она выживет. Осталось только немного долечить. Побуду в ней пока, продолжу восстановление.

– Якррр! – лесной гуар, которого гладил и успокаивал Леха, начинает радостно тереться зубастой головой о такую же зубастую башку вставшего на ноги сородича. Вернее, сестренки.

– Ну, точно, звездац нам, – опускает голову Гон-Донн.

На последнее выражение хоббита никто особого внимания не обращает.

Ну, а что? Чего он сказал нового?

Нас тут за каждым деревом поджидает звездац. Да больше скажу: полный звездой писец преследует меня с самого момента, как я оказался в теле Макса.

Так что пофиг уже на все. Бояться нечего. Если только того, что ждет в Долине Студеного Пика.

Но об этом думать рано. Еще не добрались до тех мест. У нас и без этого весело.

Вы когда-нибудь видели здорового зеленого зубастого головастика на мощных ногах, что является еще малышом, задорно бегущего впереди? При этом он играет и весело порывается на такую же сестренку. А еще не понимает, почему та на своей спине везет человеческий скелет.

Малышу не объяснишь, но тут все просто. Совершенство решила таким образом перевозить свою основу для человеческого образа.

Спрашивается – нафига? Она же и без скелета принимала нормальный вид девушки.

На что Лиси втирает всем про достоверность и большую похожесть.

Ну, да ладно. Это ее тараканы.

Тут попадают и настоящие тараканы. Размером со ступню взрослого человека. Встречаются они на нашем пути к своему несчастью. И к радости лесного гуара. Он звонко похрустывает своими челюстями их уплетая. Чипсы, блин.

Глобус иногда специально чуть отклоняется от курса ради поимки группки убегающих в ужасе тараканов. Глобусом называли лесного гуара, что пытался отбиться от злых людей и спасти сестру. Вернее, именно я назвал.

Ну, а че? Круглый, зеленый...

Сестру гуара Лиси нарекла Поночкой. И откуда она такое имя взяла?

Так вот, Поночка, вернее Совершенство, ей управляющая, тоже перекусила парочкой насекомых. Говорит, вкусно. И питательные вещества раненному организму гуара нужны.

Даже нам предлагала попробовать «угощение». Все отказались.

А вот мелкий обезьянолюд попробовал. И остался доволен.

Теперь он едет верхом на Глобусе. И они вдвоем охотятся по пути на здоровых тараканов, которых нормальный разумный обходил бы за километр.

Кстати, малыша примата Совершенство назвала Чим-Чим.

– Не спрашивайте, – отвечаю хоббитам, после этого.

Те почему-то решили, что раз я в теле Макса, то могу покопаться в его мозгах и выудить информацию по имени. А то, что Лиси взяла имя какого-то персонажа из базы данных, скопированной из башки ее второго папы, сама призналась.

Глобус, Поночка и Чим-Чим... Мда...

Та еще картина.

Перед нашей группой, смешно перебирая лапы, бежит парочка малышей гуаров. У одного на спине сидит неподвижный скелет, у второго размахивающая руками обезьяна, жрущая таракана.

Семейство этого примата нам должно быть благодарно. Не только спасли их детеныша, но и покормили.

Над парочкой оседланных гуаров летит Ктулху, распугивая не очень крупную дикую живность. Крупную тоже. Резко выскочивший узкорот, увидев многокрылого летуна с непонятной фигней на спине и кучей щупалец, тут же скривил морду и убрал свою пасть подальше.

Ишь какой привередливый!

Патрули усачей мы обходим по дуге. Лиси в теле малыша гуара легко определяет их наличие в округе по запаху.

Наконец, добираемся до цели. Промежуточной. Называется она – не дадим случиться бессрочному поносу. Вернее, спасем обезьянолюдов.

Впереди расположен крупный лагерь прихлебателей новых богов. Тут они собрали огромную толпу обезьянолюдов. В основном дети и женщины. Для чего их тут держат – непонятно. Возможно собираются рассортировать и распределить на группы по разным назначениям. Например, на рабочую силу и на тех, кого заселят в резервации, в которых будут растить новое поколение обезьянолюдов, преданных новым богам.

Тут напролом не пройдешь. Слишком много усачей. И если встречные нам маленькие группки противников не успевали ничего сообразить и умирали, то тут так не прокатит. Как только мы ворвемся в лагерь и себя обнаружим, вражеские бойцы тут же врубят свои защитные куполы и сами начнут нас убивать.

Нужно придумать какой-то план...

– Ну, хотя бы попытаться придумать, – уточняю я, когда на мне скрещиваются недоумевающие взгляды хоббитов и Лиси. – Пойти напролом, если что, всегда успеем.

Леха, Буги и Закко, кстати, меня поддерживают.

А вот Глобуса приходится держать за хвост. Тот рвется в бой, так как сидящий на нем Чим-Чим слезно жалуется тому на злых усачей, что прямо сейчас сильно обижают его семью. А защищать стаю у угаров заложено на генетическом уровне.

Как зубастый головастик и примат понимают друг друга – понятия не имею.

Глава 9. Веселый мишка.

Аномальная зона блуждающих порталов недалеко от границы с локацией «Джунгли Вечного Сумрака».

Боевое подразделение элитных гвардейцев истинных богов выходит на поляну к аномальной зоне блуждающих порталов.

Несколько энергетических снарядов убивают тройку хищных мобов, что пришли полакомиться останками убитых бойцов, которые не смогли воскреситься. Остальные звери, ведомые инстинктом самосохранения, разбегаются в стороны.

Данная область локации является отправной точкой миссии всего подразделения. Разведчики не смогли прояснить ситуацию по вторгшимся существам. Потому элитным воинам необходимо прочесать местность, выявить угрозу и устранить ее. Тех отрядов, что уже этим занимаются, явно недостаточно. Имеется подозрение, что существа каким-то образом связаны с главным врагом истинных богов – Неназываемым.

По описанию очевидцев, воскресших на базе, одно использовало неизвестную субстанцию, создавая из нее подобие жгутов и отростков. Похожее оружие использовал враг в бытность противостояния человечества с расой циасши. Второй монстр, летающий, имел щупальца, очень похожие на те, что демонстрировал потенциальный Неназываемый, который был недавно обнаружен в этой области.

Командующий подразделением элитных гвардейцев успевает разделить бойцов на крупные отряды и раздать схемы маршрутов, когда со стороны начинают раздаваться очень странные звуки.

Опытные воины и без команды реагируют правильно. Тут же направляют в сторону непонятного явления свое энергетическое оружие и готовятся включить индивидуальные купола защиты. А так же поглядывают на командиров групп. Те, в свою очередь, на командующего.

Командующий сначала собирался подать сигнал тройке бойцов из отряда разведчиков, но передумывает. Зачем, если источник непонятного шума сам довольно быстро приближается.

Несмотря на уверенность в своих силах, элитные воины немного напрягаются. Странный шум приближается довольно широкой полосой.

– Огонь! – кричит командующий, наконец, разглядевший его источник.

Голос его немного срывается, так как увиденное его впечатлило. А все потому, что он опытный и многое видевший воин. Тех существ, представители которых сейчас выбегают лавиной на поляну, всегда обходят стороной. Никто с ними не связывается в независимости от вида и ареала обитания. Даже слабых луговых, почти одомашненных, не трогают. Одного заденешь, все стадо с ревом помчится за тобой. Ни оружие, ни артефакты не помогут.

А те твари, что выбегают на его подразделение, и вовсе отбитые. Настоящие гигантские пираньи, только сухопутные. И немного... древолазные. Жуть, в общем.

Веер энергетических сгустков устремляется к зубастой волне.

В итоге лишь несколько особей падают ранеными тушками. Второго залпа не получается. Вернее, его бойцы не успевают сделать. Монстры, кто мчась по траве, кто прыгая по стволам деревьев, в попытке обогнать остальное стадо, лавиной накрывают элитных воинов, что пытаются укрыться куполами индивидуальной защиты.

В этот миг командующий успевает пожалеть сначала о том, что его подразделение не имеет усиленных купольных артефактов, рассчитанных на укрытие всего состава. А еще о том, что отдал приказ на атаку. Это была ошибка, продиктованная неожиданностью и воспользовавшимся этой неожиданностью мгновением страха, кольнувшим разум командующего.

Не отдай он приказ на атаку, а заставь своих подчиненных замереть и не двигаться, глядишь, затоптали бы эти твари с десятков бойцов, поранили других и убежали по своим делам.

А так, за агрессивное действие всего одного монстра им придется всем заплатить своими жизнями.

В то, что кто-то сможет пережить эту зубастую лавину, командующий совершенно не верит.

Локация «Джунгли Вечного Сумрака»

Временное военное расположение гвардии истинных богов.

Лагерь для размещения рабской силы из представителей расы обезьянолюдов. Сортировочная.

Один из постов стражи по границе лагеря.

– Ты тоже слышишь детский смех, или мне показалось? – спрашивает один страж другого.

– Слышу, – прислушиваясь отвечает второй. И указывает направление. – Там.

– Значит, мне не привиделось. Странно это...

Боец оглядывается назад, туда, где в отдалении от периметра со стражами развернут огромный лагерь с плененными обезьянолюдами. Там хватает детей. Но им точно не до смеха.

– Согласен, что это странно. Иди проверь.

Один из стражей, недовольно посмотрев на второго, перехватывает оружие поудобней и выдвигается к россыпи густых низких кустарников среди высоких зеленых исполинов.

– Рюслив, куда Олгийяр поперся? – спрашивает оставшегося на посту воина соседняя пара стражей, выставленных по периметру.

– Ржет кто-то в кустах, – отвечает Рюслив. И усмехаясь добавляет. – Напарник решил, что это неправильно. И все кроме нас должны страдать.

Шутка стражникам понравилась. Ее слышали и ближайшие пары других воинов. Даже стали сыпаться предложения, как именно стоит «испортить» настроение весельчакам. Но самым смешным оказался прикол про то, что в кустах «ржет» медведь-мутант. И сейчас он заставит «повеселиться» Олгийяра.

Тот, наконец, добирается до нужных кустов. Оттуда как раз снова доносится новая порция звонкого и задорного детского смеха. Звук распространяется среди деревьев и достигает ушей других пар стражей.

– Ого! – удивляется что-то увидевший Олгийяр. А затем насмешливо: – И чего мы такие счастливые?

Остальные стражи наблюдают, как Олгийяр склоняется к кустам и пропадает в листве.

– Сейчас я вам покажу настоящее веселье...

Эти слова угрожающим тоном – последнее, что страж произносит. Больше от него не исходит ни одного звука. Да и сам он не появляется на глаза остальных воинов.

Его много раз окликают, но тот не подает признаков своего присутствия.

Прикол про ржущего в кустах медведя-мутанта приобретает новые краски.

– Вот урод! – ругается Рюслив. – Заигрался, чертов садист!

Ему, как напарнику, придется по инструкции проведать, что случилось с Олгийяром. Временной срок, после которого тот должен дать о себе знать, прошел. А по мнению Рюслива, этот придурок просто увлекся издевательствами над потерявшимися и увлеченно играющими детишками.

Дальше, остальные пары ближайших стражей наблюдают, как оставшийся в одиночестве боец приближается к нужным кустам.

– Гляжу, не спешишь на встречу с веселым мишкой?! – ржут над ним другие.

Они тоже не верят, что с Олгийяром могло случиться что-то серьезное.

– Пошли вы! – огрызается Рюслив.

После чего, наконец пробравшись через кусты, восклицает.

– Не понял?!

Остальным видны из-за зарослей только края плечей и голова стража. Но и эти части тела быстро исчезают. А вот ни сам страж, ни его напарник долго не появляются. И не отвечают на пошлые приколы, которыми их засыпают. Даже про тройничок с веселым мишкой. А это был явный перебор. Тут даже зомби бы пришел в сознание и навалел языкастому. А эти молчат.

Когда через некоторое время снова из кустов раздается звонкий детский смех, стражам становится не до смеха.

На проверку непонятных зарослей отправляется сразу двойка бойцов, за которыми внимательно следят остальные.

Локация «Джунгли Вечного Сумрака»

Временное военное расположение гвардии истинных богов.

Лагерь для размещения рабской силы из представителей расы обезьянолюдов. Сортировочная.

Кусты. Недалеко от постов стражи по границе лагеря.

Чим-Чиму, как его называют хорошие лысые обезьяны, весело. Ему здорово и классно.

Он лишь играет с забавными животными, и при этом враги его народа, обидчики мамы, сестер, убийцы отца умирают. Почти умирают. Ему всего лишь нужно продолжать щекотать малышей гуаров сочными ветками кустов. А те в ответ глухо, еле слышно и с удовольствием урча, щекочат его своими языками.

Чим-Чим иногда не выдерживает и смеется. Он веселится и мстит за боль, причиненную его народу, семье, ему лично.

Вообще, Чим-Чим сначала испугался, убегая от врагов народа, столкнувшись с этой группой лысых обезьян. Он их узнал. Это те, кто погубил намного больше его взрослых сородичей, чем враги народа. Могучие чужаки. Очень сильные.

Но их было мало и они шли выручать своих сородичей из плена. Драться за сородичей – святое. Это враги народа обезьянолюдов просто так убивают, издеваются, пленят.

Также эта группа чужаков избавила народ Чим-Чима от тирании и гнета злобного верховного шамана. Это он захватил власть, установил свои порядки и стал причиной прихода группы чужаков и смерти отцов и братьев многих семей. Еще, чужаки не трогали женщин и детей.

Еще Чим-Чим очень хорошо запомнил одного из них, что пускает иногда молнии по телу. Тот провалился прямо к ним в дом. Но никого из них не тронул, когда увидел вокруг себя мать Чим-Чима, теток его, сестер и нескольких младших братьев. Он даже не ударил старшую сестру, что запрыгнула тому на шею и решила выцарапать глаза. Просто откинул в сторону и выбежал из дома.

Страшно было Чим-Чиму, когда он неожиданно встретил эту группу грозных чужаков. Но, в то же время, закралась надежда, что они убьют врагов его народа, что сейчас гонятся следом. Ведь они уже сражались друг с другом, когда добрались до святилища главного шамана.

Чим-Чим не прогадал. Эти чужаки добрые. Его в обиду не дали. Убили врагов народа. Защитили двух малышей гуаров, новых друзей Чим-Чима. А еще чужаки хитрые и умные.

Надо же так придумать, чтобы Чим-Чим играл, а при этом почти умирали враги народа. Вскоре они умрут до конца. Четверо уже лежат, спрятанные в кустах и почти не дышат. Скоро улетят в свой посмертный мир лысых обезьян, где можно купаться среди плодов спелых бананов, а за тобой ухаживают толпы волосатых самок. Или что там должно быть в посмертном мире лысых? Наверно, все же, они мечтают об очень сильно волосатых самках. Своих волос-то у них почти нет. Вот и желают недостижимого.

Чим-Чиму надоедает долго ждать. Враги давно что-то не подходят, хотя их голоса раздаются недалеко.

Наградив балдеющих малышей гуаров порцией щекотки, Чим-Чим приподнимается. Из-за кустов ничего не видно.

Нужно встать повыше. Гуар, прозванный добрыми чужаками Глобусом, как раз поднимается со спины на лапы вслед за Чим-Чимом. А тот пользуется его положением и встает на большой круглый лоб. Поночка тоже подскакивает и вместе с братом начинают языками щекотать обезьянолюду ступни.

Чим-Чим не выдерживает и начинает хохотать. При этом как раз достаточно высоко приподнимает голову, чтобы увидеть приближающуюся пару врагов народа. А те, в свою очередь, обнаруживают в кустах хохочущую обезьянку.

– Вы это видели?! – один из них оборачивается к другим стражам, что находятся довольно далеко от кустов. – Ему еще и весело!

– Ловите его! – доносится оттуда. – И гляньте, чего там такого делают наши, что не хотят возвращаться?

– А, ну, малыш, иди-ка сюда, – протягивает к Чим-Чиму свои руки другой враг.

Тот, продолжая хохотать от щекотки, не удерживает равновесие и заваливается на спину.

– Куда?! – недовольно восклицает лысый обезьян. И тянется за обезьянолюдом, наклоняясь и скрываясь от остальных врагов в кустах. – Все равно поймаю!

Чим-Чиму было забавно наблюдать за изменением выражения его лица. Когда напротив того появилась большая зубастая пасть недовольного Глобуса. Очень недовольного из-за того, что-то кто-то угрожает его новому члену стаи. За него он готов рвать всех. Стая – святое. А этому можно голову откусить. Что гуар и делает. Та как раз помещается в пасти.

Но прокусить шею не дают длинные отростки странной самки добрых чужаков. Они оплетают врагу шею, вырывают обмякшее тело и прячут в кусты подальше.

Чим-Чим продолжает смеяться. Ему весело. Классная игра.

В этот миг к нему суется голова другого врага.

– Не понял? – ошеломленно удивляется та, видя веселящегося Чим-Чима и спины Поночки и Глобуса. А товарища нет.

Гуары недовольно уставились в сторону отнятого у них и утащенного в дальние кусты врага. Потому не успевают среагировать на новую угрозу.

Враг собирается что-то крикнуть, но его шею оплетают отростки странной самки, затыкают рот, нос и утаскивают тело к остальным.

Когда после третьей двойки пришли сразу четверо усачей, я было напрягся, но все снова прошло без проблем.

Даже группу почти из целого десятка уработали почти без шума. Несколько особо громких восклицаний не в счет. Пусть их товарищи, что наблюдали пропажу такого отряда целиком, думают, что это было от восторга.

Мой гениальный план «Пусть сами подходят идохнут» работает на все сто. И почему в него не особо верили?

Правда, мы никого не убиваем. Пока. Лиси перекрывает жертвам нашей ловушки доступ кислорода и те вырубаются. После хоббиты их обыскивают, снимают оружие, сноровисто связывают, превращая чуть ли не в кокон. Иногда стучат по голове пришедшим в сознание, отправляя обратно в «сон».

Усачей не стоит пока убивать. Иначе воскреснут в лагере и должат, что именно тут происходит. А так остается загадка. Но, кажись, доигрались мы.

После пропажи почти десятка, к нам выдвигается две такие группы. Идут они медленно и очень настороженно. Правда, их продолжает смущать залиvistый смех Чим-Чима.

Подкинуть что ли хохочущую обезьянку повыше, показать ее усачам? Такой прием уже срабатывал. Бойцы противника после этого расслабляются и теряют бдительность.

Глава 10. Величайшее колдунство врага или...?

С двумя десятками усачей по-тихому расправится не получилось. Увы.

– Будешь! Знать! Как! Тянуть руки! К маленьким! Обезьянкам! – с каждой новой фразой, Буги заколачивает своим щитом бедного противника в землю.

Почему он ведет себя так громко?

Да потому, что уже можно шуметь. Это был последний не контуженый из двадцатки усачей. Но нас во время боя спалили. И теперь к нам бежит более крупный отряд, что выставил перед собой щиты и держит наготове энергетическое оружие.

Вот уроды усатые!

Двух малышей лесных гуаров и Чим-Чима, задвигаем за спину. Поночка давно уже оправилась и излечилась от ран, потому Лиси переместилась на скелет и приняла облик девушки.

– Походу, у них имеется могущественный маг земли! – неожиданно заявляет Писс-Дум.

– С чего ты взял? – спрашиваю у него.

– Земля вибрирует, – опасливо поясняет Гон-Донн. – И ее дрожь становится все сильнее. Маг готовит очень сильное колдунство.

Фух!

А я уж думал у меня ни с того ни с сего коленки начали трястись. А это вон оно че! Всего лишь сильное и могучее колдунство земляного мага. Отобьемся!

– Нам всем хана! – пророчит Гон-Донн. – Очень и очень сильное колдунство. Мне кажется сейчас земля нас поглотит.

Я, например, никакого поглощения пока не наблюдаю. Зато вижу, как дрожат ноги у наших врагов. И не поймешь, то ли от страха, то ли от вибрации, как у нас. Хочется верить в первый вариант. Но больше правдивей кажется второй. К моему сожалению.

А раз так, то великое земляное колдунство не их рук дело.

Остается один вопрос... Тогда, чье?

Усачи даже останавливаются в нерешительности. Оглядываются на лагерь, откуда к ним спешат еще группы солдат и раздаются команды.

Тут за спиной резко нарастает гул. А через несколько мгновений стена растительности за нами взрывается и оттуда вываливается большущая зубастая волна.

Реально! Настоящая волна, состоящая из многочисленных пастей, полных зубов.

– Якррр! Ярр! Уярр! – радостно и громко начинают кричать Полочка и Глобус.

В ответ волна отвечает многочисленными и мощными:

– Уа-аррррр! А-арррр!

– Ярррр! Якррр! – продолжают переключку наши малыши.

Чим-Чим, сидящий на спине Глобуса, видимо что-то понимает из этого, и как бы помогает малышам указывая в нужную сторону пальцем. А именно на отряды усачей.

Те, в свою очередь, похоже, догадываются, что что-то идет не по плану. Испуганно переглядываются и направляют свое оружие на новую угрозу. Один из идиотов додумывается даже выстрелить. Впрочем, энергетический снаряд лишь слегка ранит одного из опасных зверюг.

Что приводит стаю в еще большее бешенство. Хотя и так те были далеки от спокойствия.

Огромная зубастая волна, состоящая из взрослых лесных гуаров, что ростом были выше человека, стремительно обтекает нас с двух сторон.

– Атаку... – команда одного из усачей тонет в реве большущих головастика, а обладатель голоса под их телами.

Малышей гуаров нам не удастся удержать. Глобус, с оседлавшим его Чим-Чимом, и Поночка, что-то яростно ревя, бросаются следом за взрослыми.

Волна гуаров уже распотрошила бежавшие по наши души отряды и теперь врывается на территорию лагеря.

– А мы почему стоим? Чего ждем? – спрашиваю товарищей.

После этого с радостными кличами и мы бросаемся в атаку. Вернее, на добивание, так как встречаются нам на пути лишь обгрызенные или ополовиненные кровавые тела усачей.

Был бы среди нас бард, тот после увиденного написал балладу, как гуары загрызли гусаров. То еще великое и героическое произведение получилось.

Еще нам нужно проследить, чтобы зеленые зубатки не растерзали заодно и плененных обезьянолюдов.

Особо повоевать нам не приходится. Все за нас сделали гуары.

Мы же теперь себя не ограничиваем, убиваем подранков. Уже нет необходимости оставлять их в живых. Часть убитых воскрешается неподалеку. А там во всю «веселится» группа зубастых головастика.

Усачи, имеющие точку возрождения в этом лагере, попали в такую же ловушку, как и гоблины в Долине Студеного Пика, когда к ним в пещеры проник огромный червячело.

В общем, звездарики придуркам.

А обезьянолюдам чертовски повезло. Их не просто не трогают гуары, а даже случайно никого не затоптали и не покусали во время массового вторжения. Беда минует даже тех, кто не был за специальной изгородью, где держали основную массу пленников.

Разумные мартышки замирают и, боясь пошевелиться, со страхом в глазах наблюдают кровавое пиршество. Еще большим шоком для них служит появление Чим-Чима верхом на небольшом гуаре. А так же удивленные взгляды не обходят стороной и наши персоны.

Хех! Мордочки у них те еще. Сегодня их мир перевернутся с ног на голову.

Примерно через час, мир переворачивается у нас.

– А это нормально? – в шоке спрашивает Буги.

– А вот это? – Закко показывает в другую сторону.

– Такого не должно быть! – заявляет Писс-Дум.

– Не могу поверить! – дополняет Гон-Донн.

– А, по-моему, это так мило! – улыбается Лиси, почесывая бока своими отростками сразу трем взрослым лесным гуарам.

Мы то полагали, что огромное стадо зубастых бегающих головастика, когда загрызет всех кого надо, возьмет своих малышей и свалит в закат, но...

Но нихрена не свалили. Они сначала какое-то время обнюхивали своих пропавших ранее малышей и восседающего на Глобусе Чим-Чима. Мелкие зубатки что-то всецело покрывали, купаясь во внимании взрослых особей, а молодой обезьянолюд что-то задорно повякивал, указывая то на себя, то на сородичей.

Те, в свою очередь, постепенно смелели и подходили ближе к лесным гуарам. Пытались гладить. Чуть погодя, уже скармливали какие-то веточки. А потом...

А сейчас все оставшееся племя обезьянолюдов, весело перекрикиваясь и улюлюкая, чешет спины балдеющим от этого гуарам. При этом, многие разумные волосатики делают это уже верхом на зубатиках. Те с удовольствием катают своих новых друзей.

Похоже, почесывание мохнатыми лапками обезьянолюдов пришлось лесным гуарам по вкусу. Да и язык, походку, общий нашли. Правда, каким образом, я не понимаю. Никто не понимает.

– А нас они к себе не подпускают, – как-то обиженно бормочет Гон-Донн. – А у хоббитов, между прочим, тоже ноги сильно волосатые.

– И раньше, когда к стаду близко приближались, эти зубастые монстры сразу морды поворачивали к нам и мычали угрожающе, – добавляет Писс-Дум.

Впрочем, и сейчас гуары не шибко нас приветствуют. Пытаются примириться с нашим существованием, стараются игнорировать.

С другой стороны, не нападают – уже хорошо.

Это не касается Лиси и почему-то Лехи. И если в Совершенстве они человека вообще не чувствуют, то парень просто берет их непонятно чем. То ли колдунство какое, или специфическая аура, то ли природное обаяние. Хрен поймешь.

А вот обезьянолюды, видимо, сильно отходчивы. По их поведению и не скажешь, что нас винят в истреблении их сородичей. Либо, те почему-то и не винят нас. Бормочут про плохого шамана. Нам улыбаются, пытаются сделать приятное с мощью поглаживания, словно мы тоже гуары. На своем корявом объясняют, что мы теперь все не пища, а друзья.

Кстати, насчет еды...

Смотрю, обезьянолюды уже облизываются, поглядывая на трупы усачей. А те, между прочим, тоже люди.

– Жрать злая еда! Жрать! – восклицает очередной разумный обезьян, подтягивая ополовиненную гуарами часть мертвого тела.

Другие представители волосатого народа тоже готовятся к трапезе.

– Эй! – восклицаю громко я. – Чего тварите?!

Так дело оставлять нельзя. Нехрен людей кушать. Может, нас они друзьями считают, а вот других людей схарчат за милую душу. И не важно, что это будут ни капли не усачи.

После моего высказывания, самый смелый обезьянолюд робко заявляет.

– Великий шаман говорил жрать еда человека.

Потом, чуть подумав, боязливо спрашивает.

– Низя?

А в голосе его проскальзывает надежда, что я разрешу.

Остальные волосатики замолкают и оборачиваются к нам.

– Низя! – тут же отрезаю я.

Молчание продолжается. Только несколько гуаров что-то рыкают, недовольные тем, что их перестали щекотать и поглаживать.

Решаю пояснить всем сразу, раз оказываюсь в центре внимания у такой благодарной публики.

Начинаю с конкретики.

– Шаман ваш был тупица!

Ну, а че? Разве я не прав?

По толпе прокатывается гул.

– Тупица?

– Тупица!

– Шаман тупица?

– Да, шаман тупица!

Видя, что никто оспаривать данное утверждение не спешит, продолжаю.

– Жрать все подряд низя! Вон, – указывают Кешу. Тот бродит среди трупов чуть в стороне. И уже бросаю ему. – Жрать хочешь?

– Жрррать! – сразу приободряется химероид.

После этого обезьянолюды явно начинают относиться к непонятной зверушке с большей симпатией.

Да кто бы сомневался?

Питомец вертит головой в поисках того, что я хочу ему предложить. Но тут кроме трупов, ничего не попадает на его глаза. Потому, он пару раз тюкает клювом, видимо, чисто попробовать, в чьи-то кишки. Затем, недовольно трясет клювом.

Согласен. Та еще гадость должна быть. А у Кеша еще и часть оболочки кишок к клюву приклеилась. Вертит бедняга им, пытается отлепить.

– Посмотрите на него, – говорю обезьянолюдам. – Он тоже жрет все подряд. И смотрите что с ним стало? Тоже такими хотите стать?

Кеша вопросительно и непонимающе всматривается в меня. Мол, ты чего хозяин? А где еда?

Я тихо добавляю.

– А раньше это был...

И уже громко, чтобы мой краборептилоид услышал.

– Великий могучий дракон! – и указываю на него рукой.

Чтобы и тупым было понятно про кого я. Ну и чтобы тупаноид не ступил.

– Кешша дрррако-о-он! – гордо задрав клюв подтверждает Кеша.

Этого я и хотел добиться.

– Тоже так хотите?! – с напускной грозностью обвожу взглядом толпу разумных волосатиков.

До обезьянолюдов начинает доходить смысл моей речи. Многие из них, разглядывая химероида и не забывая осматривать свое тело на наличие начинающихся изменений, быстро качают головой. А некоторые испуганно сглатывают.

То-то же! Никто не хочет опериться, завести клюв вместо нормального рта и непонятные, с виду неудобные, лапки.

Кажись, с людоедством я вопрос решил.

– А что жрать? – робко спрашивает меня одна из самок обезьянолюдов.

Хм... Вот ты, Саня, и заделался вместо великого нагибатора всей вселенной, диетологом у разумного обезьяньего народа. Куда катится этот мир?

Глава 11. Жрать банана.

Скрытое под толщей завала космическое судно, в одной из непосещаемых локаций.

– Уверен, что стоит ослаблять пограничную зону вокруг нашего расположения?

– Уверен. Незначительную угрозу могут представлять лишь снующие по окрестностям толпы скелетов и зомби. Но они заняты истреблением друг друга. Уничтожить случайно сунувшуюся к нам нежить много воинов не нужно. Разумней как можно больше сил пустить на поимку вероятного Неназываемого, вновь обнаруженного в локации «Джунгли Вечного Сумрака». Он что-то там ищет...

– Приказ отдан. Людские отряды начали ускоренное выдвижение к данной локации через телепортационный проход, открытый подконтрольным нам рунным магом. Также оставшиеся не уничтоженные противником группы, прочесывающие соседние территории, стягиваются к точке сбора.

– Не хочу давать ни единого шанса ускользнуть Неназываемому. А людям доверять в этом деле сложно. Необходимо отправить НАШ отряд специального назначения.

– Выполняю.

– ...и когда белок расщепляется...

– Сань, погоди, – прерывает мою лекцию Буги.

Я уже больше часа ее веду. А началось все с перечисления продуктов, которые нужно употреблять, по моему мнению, обезьянолюдам. Они, кстати, слушают внимательно. Даже, когда перешел с продуктов на правильное питание и их состав. В общем, увлекся что-то...

– А нафига все эти жиры и шмыглеводы? – интересуется здоровяк. – Здесь же все просто. Хочешь быть здоровым – ешь все. Мясо, рыбу, овощи, фрукты, зелень. Все нужно для роста и силы.

– Ну... – заминаюсь я. – Вот к этому всему я и вел. Чтобы вам, волосатые друзья, – обращаюсь к слушающим обезьянолюдам, – быть здоровыми и сильными, чтобы шерсть была густая и блестящая нужно кушать все, что я перечислял. А людей нельзя. Только ядовитые вещества в свои животы получите. И болеть станете.

На всякий случай добавляю, указываю на лесных гуаров.

– Видите, даже такие проглоты, как эти зубастики, человечену не употребляют. Знают, что от нее будет хреново.

Те действительно обходят не растворившиеся трупы усачей, что, видимо, умерли окончательно. Гуары предпочитают обгладывать сочные ветви кустарников, деревьев, и высокую траву. Особенно набрасываются на ароматные цветочки. Ну, точно козы.

Похоже, они грызут мясо только, чтобы расправиться с противником в случае агрессии и для обороны.

– Жрать банана! – сидя на спине Глобуса радостно и громко восклицает Чим-Чим.

Мда. Сделал он вывод из моей долгой речи.

– ЖРАТЬ БАНАНА!!! – дружно поддерживают клич все мохнатые от малого до взрослого.

– ГААРРР!!! – соглашаются с общим мнением лесные гуары.

Видимо, они тоже любители бананов.

– Да-да, – разочаровано отмахиваюсь от них. – Жрите бананы.

Что с них еще взять?

– Я бы уехал на знойную Кубу, город любви, славный город Гавана, – присоединяется к «веселью» Лиси, начиная громко петь. – Буду на солнце там жарить шалупу с другом, Фиделем, и жрать, #ля, банана!

Чего?!

– Банана! Сожрать, #ля, банана... – продолжает она. – ...хотел бы сожрать...

– Эй, стой! – торможу ее. – Хорош матерится! И где только взяла такую песню?

Сейчас, блин, еще неокрепшие умы обезьян матюгам научит.

– У второго папы в голове эта песня была, – отвечает девушка.

Ну, кто бы сомневался. Чего только у того в голове не было.

– БАНАНА! СОЖРАТЬ, #ЛЯ, БАНАНА ХОТЕЛ БЫ! – хором начинают подпевать довольные обезьянолюды.

При этом еще и руками в такт машут.

Сглазил, блин. Ну, охренеть.

Даже гуары издают некое мычание, пытаюсь подражать мотиву.

А Леха очень внимательно слушает, слова запоминает...

Если, вдруг, мне когда-нибудь представиться случай встретиться с Максом, то я объясню ему, что это не я не уследил. Это по его собственной вине сынуля научился материться.

– О! Если Неназываемый такое пел, значит это крутая песня! – заключает Буги.

– Ага! – соглашается Закко. – Нужно запомнить.

Школота, блин! Мне это напоминает фанатов какого-нибудь блогера из моего прошлого до пробуждения Системы.

– А мы и так слова знаем! – хвалится Писс-Дум.

– От первоисточника. Макс как-то при нас эту песню пел, – с гордостью заявляет Гон-Донн. – Мы попросили его повторить несколько раз для запоминания. Начинается песня так. Я за##ался много работать...

Ну, писец...

Еле всех успокоил. А то расшумелись на все джунгли.

Совершенство неожиданно хмурится, к чему-то прислушиваясь.

– Что случилось? – тут же задаю вопрос, почуяв неладное.

– Со мной говорил сейчас Большой брат, – отвечает она. – Нужно всем срочно уходить отсюда. Всем.

Когда вся команда подходит, чтобы услышать подробности, девушка добавляет.

– Очень много усаых людей движется в нашу сторону. Если дадим отпор, пострадают много обезьянолюдов и милых гуарчиков. А Большой брат не хочет, чтобы они пострадали. Говорит, их на планете и так немного. А помет этих зверушек очень подходит, как питательная среда для одного уникального вида его спор.

– Давай, без этих подробностей, – прошу Лиси.

Та кивает и продолжает.

– А еще к нам двигаются группы усаых нелюдей. Те, говорит Большой брат, еще опасней. От них лучше бежать.

В принципе, следовало ожидать, что теперь за нами пошлют целую армию. Тут толпы усачей на части порваны. Да, и мы засветились...

Эх, жаль, почти все трупы на совести гуаров, а не на нашей. И хрен с ней, с совестью! Обидно, что опыт мимо пролетел.

Конечно, далеко не факт, что мы сами бы справились. Прихлебателей новых богов тут реально много было.

Ладно. Сейчас не время для самобичевания по упущенному опыту. На повестке другой вопрос. Что с этой мохнатой толпой и зубастым стадом делать?

После быстрого обсуждения приходим к решению. Обезьянолюды верхом на лесных гуарах в режиме «нитро» свистят в далекие и благополучные для совместного проживания дали. Особый упор волосатики и зубатки собираются делать на банановые рощи. Мол, где-то там, в сказочной стране, это по представлениям обезьянолюдов, они и поселятся.

Существование самой рощи подтвердили Писс-Дум и Гон-Донн. Мол, они в своих странствиях как-то проходили мимо. Я бы не шибко бы им верил, особенно, первому, но остальные приняли информацию за правду и обрадовались.

И, подняв кучу пыли (непонятно, как они смогли ее тут поднять), обнадеженные сказочным местом, спешно удаляются. Нам со спины Глобуса на прощанье машет Чим-Чим.

Лиси, улыбаясь, колышет в ответ кучей отростков и нитей.

От удаляющейся толпы начинается дружное «Банана! Сожрать б...!»

Рука лицо и глубокий вздох. Качаю головой.

Теперь и нам пора валить.

– Ну, зелененькая стрелочка, веди, – бормочу я и указываю остальным подсказанное маркером направление.

И двигаемся мы довольно быстро, и почти ни с кем не сражаемся (животные, по какой-то непонятной нам причине, обходят стороной), но через пяток часов Лиси снова хмурится и сообщает, что враг постепенно догоняет.

Новость хреновая. Приходится еще притопить.

С другой стороны, если пришельцы бросили много сил на нашу поимку, значит там, куда хочет ударить войско наших, остается меньше защитников. Что является плюсом. Главное, нам не попасться и выполнить миссию.

– Да, ладно?! – удивленно восклицаю я, видя, куда привела стрелка.

– Что-то не так? – интересуется Леха.

– Все так, – хмыкаю. – Просто через эту пещеру я и пришел из Долины Студеного Пика в эти джунгли.

– По-моему, логично, что идти обратно нужно здесь, – проговаривает Закко.

– Так и есть. Логично, – умозаключает Гон-Донн.

– А ты предполагал другой маршрут? – спрашивает у меня Буги.

– Вообще-то, думал, что стрелка приведет к границе между Джунглями Вечного Сумрака и Долиной Студеного Пика.

– Там смерть, однозначно, – авторитетно заявляет Писс-Дум. – Многие пытались проваться через границу – без толку. А кому удавалось, долго там не жили. Смерть, и все тут. А ты, Сань, раз смог пройти через эту пещеру, то и снова это у тебя получится. И у нас заодно.

– Логично, – выставив указательный палец в верх, снова умозаключает Гон-Донн.

Заладил, блин.

Ну, раз нужно идти через пещеру, пройдем. Такой толпой всяко веселее и легче. Делов-то...

Но тут я мрачнею.

– Ты чего? – видит изменения на моем лице Леха.

А чего я? Просто представил, сколько нам придется карабкаться вверх. Ведь большую часть пути по пещере я пролетел вниз.

– Там мерзкие артиллерристы! – выдает Кеша, всматриваясь в зев пещеры. И трясет головой, словно унюхал что-то мерзкое. – Тьфу!

Отчасти он меня понимает.

Все смотрят в мою сторону и ждут пояснений. А чего пояснять? Сами потом увидят. Хотя, лучше рассказать. Но чуть позже. Сначала спустимся.

– Эх... – тяжело вздыхаю я. – Ничего. Идти нужно.

– Ну, так пойдем! – весело предлагает Лиси.

И мы идем. Прямо к уходящему вниз почти под углом в сорок пять градусов зеву пещеры. В полумраке джунглей она красиво подсвечивается участками светящегося мха. И некоторые отдельные его кусочки еле заметно двигаются.

Ага. Это мне знакомо. А так же легкое потрескивание разрядов. Они раздаются не только со свода пещеры, к которой мы подошли вплотную, но и с крон деревьев, что ее окружают.

– Сейчас вас может неслабо потряхнута разрядом, – предупреждаю товарищей, оглядываясь по сторонам и подмечая все новых и новых мобов.

– Видим, – сообщает Писс-Дум, выхватывая пращу и снаряд к ней.

– Кажется, у нас проблемы, – тихо проговаривает Закко.

– Да, не, малой, – хлопает ему по плечу Гон-Донн, что тоже приготовился к атаке. – С этими летающими тварями справимся. Чуток потерпеть разряды придется, и все.

– Я про другое, – качает головой полудроу и указывает нам за спины.

Что там еще?

– Согласна с ним, их там много, – подтверждает Лиси.

А я все равно не пойму, о чем они.

Но тут все становится на свои места.

– Цели обнаружены! – раздается в зарослях крик.

– Окружайте их! Отрезайте пути отступления!

Ну, бли-и-ин. Не дали спокойно уйти.

Глава 12. Ливень из адских электрических тварей.

Ну, раз не дали уйти спокойно, значит будем убегать. Не сражаться же с толпой усачей, что палят по нам энергетическими сгустками и могут закрыться куполами защиты. Последнее, заметил, активируют в случае, если видят опасность. В другой ситуации, можно подловить.

– Валим! – шикаю своим и устремляюсь под свод пещеры. – Бегом!

Прихлебатели новых богов пока не знают про пещеру и пытаются окружить нас.

Флаг им в руки!

Ребята слушают меня и тоже подрываются, но в этот момент летающие и долбящие электричеством мобы решают таки напасть.

С крон деревьев, что окружают вход в пещеру, да и с ее стен, к нам устремляются кучи потрескивающих существ. Видимо, после моего прошлого прохода через это место и неудачи, они решили устроить массовую засаду. А как еще объяснить такое количество этих тварей?

Аж в глазах рябит от обильного свечения в этих сумерках.

Только в этот раз, чем больше летающих электрических скатов, тем же нам лучше.

– Толлько не полллетать! – в ужасе визжит Кеша.

Видимо на него накатывает ностальгия по прошлой встрече с этими мобами.

И чего боится? Подумаешь, снова тряханет пару раз. Ну, может, побольше.

Надеюсь, Ктулху, готов поработать, и мои товарищи не слишком боятся шоковой встряски. Главное, ухватить ската рукой за хвост. Так разряд почти не ощущается. А вот, если словить плоской тушкой открытой частью тела или отхватить по лицу...

– Повторяй за мной! – командую остальным и показываю пример.

Устроим усачам световое шоу.

Перед глазами пикирующий на меня моб.

Планирующий мечехвост-мобула – 12 уровень.

Лети к папочке!

Локация «Джунгли Вечного Сумрака».

Один из передовых отрядов быстрого реагирования и ликвидации угроз.

Бойцы, натасканные и натренированные инструкторами из истинных богов, стремительно продвигаются вперед. Они снаряжены отличной защитой от физических повреждений. Экипировка не подвержена заморозке и горению, защищает от переохлаждения тела и сильнейшего жара. Оружие тоже выше всяких похвал.

Бойцов ждет встреча с потенциальным аватаром Неназываемого (так обозвали цель на инструктаже) и его бесовской командой жестоких тварей. Воинов ждет бой с самим врагом человечества. И не только человечества.

Все знают, что тупые фанатики, отступники и всякие экстремисты с повстанцами верят в чушь, что это Неназываемый спас всю планету. А также жаждут его возвращения и возвышения. Имеются слухи, что-то какие-то психопаты даже храм в его честь воздвигли, пытаются обожествить.

Но ничего. Скоро воины истинных богов уничтожат аватара Неназываемого и его при-спешников. И восторжествует мир во всем мире.

– Цели обнаружены! – восклицает и подает световой сигнал кто-то из двойки разведчиков, что шли чуть левее и впереди основного отряда.

Этот сигнал увидели и слышали в других отрядах. Тут же командиры ближайших подразделений начинают сыпать командами.

Бойцы ускоряются, подготавливаясь встретить врага своим оружием. Они ожидают, что перед ними сейчас появится ужасный великан с кучей омерзительных гниющих щупалец и

отростков. Его глаза засияют ярким зеленым свечением, подавляя мораль противников. А еще в бойцов полетят мощные молнии.

Против последнего воинам розданы специальные артефакты, что они в спешке уже активируют. Это индивидуальные энергетические щиты в виде выставленных перед человеком большущих овальных линз. Они позволяют производить сквозь них физическое взаимодействие с врагом, но не пропускают разряды молний и удары воздушной стихии. Отличное средство против магии Неназываемого.

Первое, что удивляет бойцов отряда быстрого реагирования и ликвидации угроз это вид самих врагов, когда те, наконец, становятся видны. Почти видны. Какие-то человекоподобные фигуры. Множество ярких огней вокруг них в полумраке джунглей мешают рассмотреть как следует. Но это вроде не великаны. Обычные с виду люди. И, вроде, хоббиты? Хотя, что-то с щупальцами имеется...

Не успевают бойцы произвести первую атаку, как светящиеся штуки, что полетели сначала к врагам, резко, одна за другой, устремляются навстречу воинам.

– Что за?! – успевает крикнуть один из них, словивший одну такую штуковину своим лицом. Хлесткий удар, словно рыбьим хвостом по морде шлепнули. Светящееся нечто облепило голову бойца. – Ааа!!!

Крик полный ужаса и боли раздается почти тут же, когда эта штуковина разряжается серией молний, поражающих свою жертву.

Хлесткие удары теперь слышатся всюду. А за ними треск разрядов и крики бойцов.

Из-за летящих навстречу светящихся и слепящих штуквин, потенциальный аватар Неназываемого и его приспешники теряются из вида.

Вспышки в темноте, треск, светящиеся росчерки, команды командиров, заглушаемые криками пораженных молнией... Полная неразбериха.

Это точно Неназываемый наслал ливень из адских электрических тварей! Он хочет погрузить весь мир в пучину вечного хаоса!

– В пещеру! За ними! – раздается команда откуда-то спереди.

И те, кто услышал, устремляются вперед, надеясь проскочить шквал светящихся штуквин. Нужно любой ценой уничтожить аватар Неназываемого и спасти мир от этого зла.

– Что б я тебя еще раз послушал! – кричит на бегу Закко.

Его до сих пор потряхивает. А я ему лично советовал: «За хвост бери, дурень! За хвост!» То, что до него не сразу доперло, кто виноват?

Точно не я.

– Зато было эффективно! – отвечаю на его выпад.

– И весело! – добавляет Лиси.

Ну, ей, да и Ктулху, было легче всего. Она умудрилась каким-то образом электроизолировать концы около десятка своих жгутов. Ими смело обхватывала падающие на нас тушки летающих скатов и отправляла в сторону врагов. Да, и сейчас продолжает это дело. Даже здесь, уже в пещере, на нас продолжают левитировать мобы.

Ктулху, который сам может шарахнуть молнией, вообще на заряды мечехвостов-мобул плевать. В данный момент он на выходе из пещеры, прикрывает наш отход, продолжая отлавливать планирующих существ щупальцами и метать ими во врагов. Нагнать нас труда не составит. Быстро пролетит разделяющее расстояние. Ему, как нам, не придется пробираться через неровности пещеры и огибать большие камни.

– Мы любим с братом швыряться в кого-нибудь чем-нибудь разным, – шустро перебирая ногами заявляет Писс-Дум, – но это было особо экстремальным.

От нашего топота множества ног, криков, как наших, так и вражеских, по пещере разносится сильное эхо. Даже своды слегка вибрируют. Или кажется?

– По-моему, все прошло неплохо, – высказывает свое мнение Буги.

Закко, на заявление друга лишь хмыкает и качает головой. Все потому, что здоровяку хватило одного раза шарахнуть от разряда молнии. И он тут же решил больше не участвовать в массовой шокотерапии. Ухватился покрепче за щит и стал его использовать, как битую. Эффективно. Иногда отправлял в полет сразу по две твари.

Леха ничего не говорит. Лишь мурлычет почти про себя какую-то песенку. Он ловко орудовал копьем и заряды его вообще не беспокоили.

Самым довольным выглядит Кеша. Еще бы. Чего он боялся, не случилось. Я его не отправил «полллетать». Сейчас сидит на моем плече. Гордо задирает клюв.

– Тьфу! – презрительно сплевывает химероид. – Гнусные артиллерристы!

– Он конечно у тебя не умирает до конца, – обращается ко мне Гон-Донн, указывая на Кешу. – Но, надеюсь, каждый раз испытывает сильную боль?

Химероид тут же злобно зыркает на хоббита, поняв намек. И быстренько перебегает на противоположное плечо.

Вибрация усиливается и перед нами из скальной толщи неожиданно выпрыгивает страшное нечто, осыпая всех каменной крошкой.

Глубокогрунтовая медведка – 13 уровень.

О, еще один старый знакомец.

Первым реагирует Буги. Его реакция моментальная – резкий и мощный мах щитом. И тяжелая тушка здоровой медведки влетает в стену, дополнительно сотрясая свод пещеры.

Кеша аж на голову мне запрыгивает, что-то крикнув. Видимо, вспомнил, как одна такая тварь грызла его тушку.

Вибрация усиливается. Мы спускаемся все глубже. Новая глубокогрунтовая медведка высовывается сбоку, чуть не впиваясь в тело Лехи. Но тот реагирует вовремя и на бегу перепрыгивает угрозу.

Еще одного вылезшего впереди моба я шарахаю молнией. Тот зависает на некоторое время, и мы его шустро огибаем.

– Ктулху! За мной! – кричу я питомцу, чтобы догонял.

Обернувшись, замечаю, как тот уже стремительно несется следом. На выходе из пещеры еще продолжают планировать летающие скаты. А на фоне отдаляющегося кусочка джунглей вижу вспышки иной природы. Это, видимо, усачи развлекаются.

Да, и флаг им в руки!

О, вот силуэт одного из них появляется в далеком проеме. По-моему, он что-то кричит. Не разобрать. Но на него налетает сразу пара мечехвостов-мобулы. И где-то недалеко от того места высовывается еще одна медведка.

А та, что мы успели обогнуть, уже очухалась от моего разряда и вертит головой, решаясь в какую сторону ей ползти. На нас или к выходу из пещеры. Там сейчас тоже знатно шумят.

Ктулху оказывается кстати. Мы с ним на пару долбим молниями продолжающих вылазить из камней чуть ли ни у нас под ногами глубокогрунтовых медведок. Убивать их никто не собирается. Пусть потом чинят препятствия усачам.

Но что-то этих тварей дохрена. Возможно, виной этому поднятый шум. Когда я шел тут один, ступал тихо и осторожно. Ну, на питомцев своих покрикивал. Но это не создавало такой гвалт.

К вибрации добавляется какой-то треск. Сверху на нас начинает сыпаться песок и мелкие камешки.

– Ускоряемся! – кричу остальным.

Хотя исполнить это сложно. И так ноги еще не переломали каким-то чудом.

Треск усиливается, а вибрация камней перерастает в дрожь.

Похоже, шум и множество лишних дырок от нор медведек нарушили прочность сводов пещеры.

За спиной раздается громкий грохот. Оглянувшись, замечаю лишь темноту и что-то огромное, во весь зев пещеры, стремительно нагоняющее нас.

Сначала в спину ударяет сильный поток воздуха, а следом за ним клубы пыли и мелкие осколки камней. Толчок швыряет всех вперед. Раздаются ругательства товарищей и крик Кеши в самое ухо. Но тут макушкой головы бьюсь о какой-то каменный выступ. Тем местом, где сидит питомец. Удар сопровождается смачным таким звуком. Смягчив своей тушкой удар, Кеша резко замолкает. Видимо, расплющило. Чувствую, как он отцепил свои лапки от моей головы.

На неровную каменную поверхность падаю уже без Кеши. К моему облегчению, на меня сверху не валятся тяжелые камни или свод пещеры целиком.

После того как шум и гул стихают, раздается кашель, звуки сплевывания и ругательства. Затем, слышу голос Закко сбоку от меня.

– Я что-то не пойму, мы выжили?

Глава 13. А рыба там есть?

Локация «Джунгли Вечного Сумрака».

Разрозненные передовые отряды быстрого реагирования и ликвидации угроз.

Неназываемый – настоящее исчадие хаоса!

Только такая тварь способна натравить мутантов и мобов на таких хороших парней, как бойцы отряда быстрого реагирования из гвардии истинных богов. И не просто натравить, а сделать так, что не такие уж и сильные существа смогли так потрепать кучу воинов.

До смертей не дошло. Все же они умелые и опытные бойцы. Но вот произошла неразбериха, настоящий хаос. Смешались в кучу люди, кони... Тьфу, скаты. И залпы энергетических посохов слились с треском и вспышками молний. Потом и медведки подключились, когда воины сунулись в пещеру следом за приспешниками Неназываемого. А после и вовсе камни стали падать. И завалили поход.

Сейчас командиры надрывают глотки, крича на подчиненных, чтобы те шустрее таскали камни. Необходимо как можно скорее разгрести завалы и настигнуть цель. Хоть тяжело и дышать пылью неприятно, на рабочих рук много. Бойцы должны быстро справиться с завалом.

Все меняется, когда около пещеры появляется небольшой отряд разумных со светящимися глазами и более пышными усами.

Среди воинов раздаются шепотки.

– Ооо...! Ты это тоже видишь?

– Младшие из истинных богов посетили нас!

– От них могущество так и прет.

– А они помогут нам? Камни будут на своем горбу таскать?

– Тише ты! Услышат, и нам несдобровать!

– А я восхищен и одновременно мне сыкотно...

После появления представителей иной расы командиры стали орать на подчиненных еще громче, заставляя работать в более ускоренном темпе. Хотя, куда уж еще...

Ну, Неназываемый! Из-за него приходится все это терпеть и преодолевать! Настоящее исчадие хаоса!

Осталось его уничтожить, и заживем. Планета зацветет пышным садом...

– Кха-Кха! – откашливается чуть впереди Леха. – Мне же не показалось? Было сообщение, что мы вошли в другую локацию?

– Было. Тьфу! – сплевывает песок и пыль Буги. – Пока летели, выскочило. Мы теперь в локации «Подземелье Мерцающего Света».

– Ага, я тоже успел увидеть, – заявляет Гон-Донн.

Да?

Когда я прошлый раз тут был, не видел сообщения от Системы, что локация сменилась. Или было? Я же и эти пещеры попал через стремительное падение внутри большого сугроба.

И сейчас перед глазами столько всего мелькало, что не обратил внимания. Кеша еще в ухо истошно орал, пока его об камень не расплющило. Кстати, нужно отыскать его. А где Ктулху?

А, вон ползет, перебирая щупальцами. От самого скального наездника осталось мокрое место и немного кусочков.

– Надо Лиси помочь, – сообщает нам Леха, чуть возвращать в сторону завала.

Тут темно, несмотря на встречающийся светящийся мох. И пыль до конца не осела. А парень умудрился рассмотреть девушку. Вернее, тонкие жгутики и нити, что потихоньку просачиваются через груды камней за нашими спинами.

Они тут же складываются в клубок, на котором появляется подобие рта.

– Не нужно. Я сама. Вы ничем не сможете помочь.

– Ты как? – спрашиваю ее.

– Скелета потеряла, – отвечает девушка грустным голосом.

– Не переживай, – подбадриваю ее. – Тут двуногих индивидов, похожих на людей, хватает. Их скелеты тоже попадались.

«Арртиллерристы чмо! Гнусные меррррзавцы!», – сказал бы сейчас Кеша, если бы мог.

– Это какая-то иная раса? – спрашивает меня Буги.

– Ага, – отвечаю ему.

И описываю, как выглядят чувды.

– Интересненько... – задумчиво протягивает Лиси.

Подползший ко мне Ктулху, тоже выглядит заинтересованным. Правда, никак не могу понять, каким образом у меня получается считывать эмоции на тушке этой склизкой карака-тицы.

– Жаль, в ближайшее время не смогу взять тело такого существа под контроль. Сил осталось мало. Нужно восстановиться.

Оказалось, заслуга того, что нас всех не завалило – Совершенства. Она в момент обвала выстрелила нитями и жгутами во все стороны. Послужила задерживающим фильтром для камней и одновременно опорой для свода, чтобы мы успели проскочить. Часть ее жгутов подтолкнули некоторых из нас. А еще, в этот момент, в нее прилетело несколько энергетических сгустков. Это, видимо, усачи нам вслед стреляли.

В общем, Совершенство очень много потратила своих ресурсов.

Сейчас, когда полностью выбирается из-под груды камней, она имеет меньший объем, чем при нашей первой встрече. Теперь ей требуется разнообразный материал, чтобы расти и увеличиваться в массе.

Что ж, думаю тут всякого найдется для этой цели.

Еще грустным членом нашей команды является Ктулху. Тело скального наездника он потерял. А летать ему понравилось.

– Сам посмотри, – обвожу рукой извилистый и корявый туннель пещеры. – Тут не разлетишься. Собирал бы своей башкой все камни и свисающие сталактиты.

Мы продолжаем спускаться.

Сжаливаюсь над краказю и добавляю.

– Вон, Кеша, когда вырастит себе нормальные крылья, летать научится, захватывай его тело на здоровье. Летай. С его тушкой точно ничего не случится. Кто только ее ни грыз и ни кромсал, а до сих пор цела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.